

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет социологии
Кафедра социологии и политологии

Буллинг в подростковом возрасте: социологический анализ
Выпускная квалификационная работа

Нормоконтроль пройден
«__»_____2016 г.
Нормоконтролер_____

Допущена к защите
«__»_____2016 г.
Зав. кафедрой_____

Исполнитель:
Студентка группы № 401
дневного отделения
Седышева Вероника
Максимовна

Научный руководитель:
д.с.н., профессор кафедры
социологии и политологии
Прямикова Елена Викторовна

Екатеринбург
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БУЛЛИНГА	
1.1 Взгляды исследователей на проблему буллинга	6
1.2 Теории происхождения жестокости	12
1.3 Причины агрессивного поведения	18
ГЛАВА 2. БУЛЛИНГ КАК ПРОБЛЕМА ПОДРОСТКОВОГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	
2.1 Содержание школьного буллинга	25
2.2 Актуализация буллинга в подростковом возрасте	35
ГЛАВА 3. БУЛЛИНГ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	
3.1 Методические особенности исследования буллинга в подростковом возрасте	42
3.2 Распространение буллинга в школе: мнения учителей и подростков	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	80
Приложение 1	88
Приложение 2	96
Приложение 3	103
Приложение 4	104

ВВЕДЕНИЕ

В школьном образовательном процессе огромное значение отводится системе взаимоотношений, ввиду того, что она во многом обуславливает личностное, психологическое и социальное развитие школьника. В школьной среде нередки случаи некорректного взаимоотношения между учениками, практически в любой школе и чуть ли не в каждом классе есть ученики, которые подвергаются жестокому обращению со стороны своих сверстников. При этом жестокое обращение не сводится только к избиению, не менее травмирующими могут являться оскорбления и насмешки, необоснованная критика, также это могут быть и холодность, отказ от моральной и психологической поддержки, отвержение.

Проявление жестокости и насилия среди детей школьного возраста многообразно: начиная от, казалось бы, безобидных слов и шуток, заканчивая насилием и травлей, последствия которых могут быть ужасны, вплоть до убийств и самоубийств. Подобные действия – травлю, дискриминацию, притеснение, называют буллингом. Феномен буллинга не является новым, о нем писали скандинавские ученые еще в начале XX века. Д. Лейн и Э. Миллер¹ рассматривали буллинг как длительный процесс сознательного жестокого отношения, физического и (или) психического, со стороны одного или группы детей к другому ребенку (другим детям).

Насилие в школьной среде является актуальной проблемой в современном обществе. С точки зрения социологического подхода – это социальная проблема, которая порождается взаимоотношением индивидов в социокультурном контексте, а не является только лишь результатом индивидуальной патологии и специфики межличностных отношений. Культурные нормы и социальные ценности существенно влияют на молодежное насилие.

¹Лейн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Д. Лейна, Э. Миллера. — СПб: Питер, 2001. — С. 240—276.

Школьный буллинг – социальное явление, имеющее сегодня широкое распространение не только в России, но и в США, Японии, Канаде, Индии и во многих странах Европы. Вместе с тем, школьный буллинг продолжает оставаться явлением малоизученным.

Первые публикации, затрагивающие насилие в школе появились достаточно давно – работа К. Дьюкса была опубликована еще в 1905 году, вместе с тем, первые систематические исследования, касавшиеся проблемы буллинга имеют отношение к ученым скандинавских стран, среди которых: Д. Ольшеус, Е. Роланд, П. П. Хайнеманн, А. Пикас.

После скандинавских ученых проблемой буллинга заинтересовались и ученые Великобритании, среди британских исследователей необходимо назвать: Д. А. Лейна, В. Т. Ортона, Е. Мунте, Д. П. Татума.

В нашей же стране школьная травля до недавнего времени вообще не выделялась в качестве отдельной проблемы. В России первые публикации появились лишь в 2006 году. По словам И. Кона, подобная ситуация обуславливается не столько бедностью и социальной неустроенностью страны, сколько рабской притерпелостью к произволу и насилию. Мы не привыкли уважать ни свое, ни чужое человеческое достоинство. Ребенок для нас — не самоценный субъект, а частица чего-то безличного.

В России исследованием буллинга занимались И.С. Бердышев, А. А. Бочавер, А. Н. Дахин, И. С. Кон, В. Р. Петросянц, В. С. Собкин, Д.Н. Соловьев, С. Ю. Тарасова и другие. Нет четкого определения буллинга, одни причисляют к нему любые угрозы и оскорбления, другие – серьезные акты агрессии. Тем не менее, совершенно понятно, что речь в любом из этих случаев идет о массовом и довольно серьезном явлении.

Актуальность изучения буллинга в образовательной среде определяется следующими факторами:

- Во-первых, низкими коммуникативными умениями у современных детей;

- Во-вторых, акцентированием внимания в образовании на идеях конкуренции, лидерства, при существовании малого количества программ, посвященных развитию бесконфликтности и гибкости в межличностном взаимодействии;

- В-третьих, обострением социального неравенства среди детей (дети из семей с низким уровнем материального благополучия и дети из обеспеченных семей);

- В-четвертых, снижением авторитета учителя, как сдерживающего агрессию фактора;

- В-пятых, общим ухудшением психического здоровья детей, в некоторых случаях это выливается в раздражительность, импульсивность и низкую толерантность к фрустрации.

Случаи буллинга в школьной среде как правило не афишируются, замалчиваются, чтобы не привлекать внимание общественности к проблемам конкретной школы, кроме того жертвы буллинга в большинстве своем не жалуются взрослым, помалкивают также и свидетели.

Объект – поведение подростков в школе.

Предмет – проявление буллинга в школе.

Целью работы является исследование подросткового буллинга в школе.

Цель исследования определила следующие задачи:

- Рассмотреть взгляды исследователей на проблему буллинга;
- Изучить теории происхождения жестокости;
- Определить причины агрессивного поведения;
- Раскрыть содержание школьного буллинга;
- Выяснить каким образом буллинг актуализируется в подростковом возрасте.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БУЛЛИНГА

1.1 Взгляды исследователей на проблему буллинга

До недавнего времени проблема насилия в образовательной среде практически не рассматривалась, не существовало даже специальной терминологии. Однако в последнее время данной проблеме уделили должное внимание и появились такие понятия как моббинг и буллинг.

Проявление насилия и жестокости среди детей школьного возраста существовало всегда. Еще в 1910 году в Вене А. Адлер, У. Стекел и З.Фрейд провели конгресс по теме «О суициде среди учащихся в школе», поэтому можно говорить о том, что данная проблема имеет более чем столетнюю историю.

Лишь в последние 40-50 лет моббинг и буллинг перестали распознаваться как «естественная» часть пути взросления. Но, несмотря на это до сих пор существуют мифы о школьной травле, основной тенденцией которых является оправдание агрессоров, обвинение жертвы и поддержка невмешательства свидетелей. Ввиду этого ответственность за присутствие травли в школе ложится на педагогов, прямо или косвенно дающих разрешение на подобную форму взаимодействий².

Биолог К. Лоренц, при изучении поведения домашних гусей обратил внимание на нападение сородичей на одну из птиц. К. Лоренц³ в своих работах впервые в 1958 году ввел понятие моббинга и определял его, как случай контратаки обидчика против хищника. Особенно это касается стадных животных, которые всем скопом нападают на хищника, стоит лишь им его заметить.

В медицину и психологию термин был введен шведским врачом П. Хайнеманом, выпустившим в 1960 годах книгу «Моббинг – групповое

²Кутузова Д.А. Травля в школе: что это такое и что можно с этим делать// Журнал практического психолога. – 2007. № 1. – С. 72–90.

³Лоренц К. Агрессия. – СПб.: Амфора. – 2001. – С. 36.

насилие среди детей и взрослых». Суть моббинга, как он полагал, заключалась в коллективной агрессии, направленной на человека, который мешал группе заниматься своей привычной деятельностью.

Вслед за П. Хайнеманом, другой шведский исследователь Х. Лейман определил «моббинг» как «психологический террор», который подразумевал систематически повторяющееся враждебное поведение одного или нескольких людей по отношению к другому человеку.

Д. Ольвеус расширил понятие моббинг интеллектуальными и психологическими аспектами и ввел новый термин – буллинг. Он описал буллинг как особый вид насилия, при котором один человек угрожает или физически нападает на человека слабее себя, с тем, чтобы тот чувствовал себя изолированным, напуганным, лишенным свободы действий длительное время.

Термин буллинг используется в специальной литературе наиболее часто, как более широкий и охватывающий разные случаи травли, считается, что он полнее всего отражает суть явления. Д.Лейн⁴ ассоциирует этот термин с травлей и говорит, что буллинг представляет собой длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации.

И. Кон⁵ определяет буллинг как запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе.

Е. Ильин⁶ дает буллингу следующее определение – длительное систематическое физическое или психологическое насилие, осуществляемое одним человеком или группой и направленное против человека, который не в состоянии защититься в фактической ситуации, с осознанным желанием

⁴Лейн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Д. Лейна, Э. Миллера. — СПб: Питер, 2001. — С. 240—276.

⁵ Кон И. Что такое буллинг и как с ним бороться // Семья и школа. 2006. № 11. С. 15-18.

⁶ Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. – СПб.: Питер, 2014 – 368 с.

причинить боль, напугать или подвергнуть человека длительному напряжению.

И. Бердышев⁷ считает, что буллинг – сознательное, продолжительное насилие, не носящее характера самозащиты и исходящее от одного или нескольких человек.

В настоящий момент имеется достаточно большое разнообразие понятия буллинг, но, несмотря на это, общепринятого и четко сформулированного определения этого понятия в настоящее время нет, каждый автор, изучающий данное явление дает определение этому понятию исходя из своего понимания.

При этом можно заключить, что буллинг включает в себя четыре главных компонента:

- это агрессивное и негативное поведение;
- оно осуществляется регулярно;
- оно происходит в отношениях, участники которых обладают неодинаковой властью;
- это поведение является умышленным.

О.В. Евтихов⁸ выделил следующие фазы буллинга:

1. Создание условий. В роли предпосылок может выступить неразрешенный конфликт или неблагоприятный психологический климат вследствие высокой эмоциональной напряженности.

2. Начальная фаза. Происходит поиск виноватого, в отношении которого начинаются агрессивные выпады сверстников, с целью разрядки и снятия эмоционального напряжения.

3. Активная фаза. В данной фазе насмешки и агрессивные выпады становятся привязанными к жертве буллинга, становятся систематическими и не зависят от его реальных действий и поступков.

⁷Бердышев, И. Лекарство против ненависти / И. Бердышев, Е. Куценко // Первое сентября - 2005. - № 18. - С. 3.

⁸Евтихов О.В. Моббинг: фазы развития и его профилактика / О.В. Евтихов, 2010.– 319 с.

4. Социальная изоляция жертвы. В этой фазе происходит частичная или полная изоляция объекта издевательств от участия в коллективных мероприятиях.

5. Эскалация конфликта. Чаще всего жертва вынуждена покинуть коллектив.

Как отмечает Г. Кожухарь⁹, буллинг существует в форме двух широких поведенческих подкатегорий: прямого и косвенного запугивания.

Прямой, активный буллинг предполагает следующие действия: угрозы, унижения, оскорбления, обесценивание, преследование, причинение неприятностей.

Непрямой, пассивный буллинг подразумевает под собой такие действия как: распространение слухов, порча личных вещей, вред репутации и изоляция.

Буллинг может быть проявлением различных видов агрессии, но в значительном проценте случаев он ближе к косвенной, чем к прямой форме¹⁰. Вероятно, что именно по этой причине буллинг так долго ускользал из круга внимания исследователей, потому что прямая агрессия не носит латентного характера и видна всем, в то время как результаты косвенной агрессии жертве не всегда удается доказать, к тому же сами агрессоры могут ее отрицать.

В 1980-х годах в Норвегии и Швеции Д. Ольвеус провел первое анонимное исследование, которое показало, что 15% детей регулярно сталкиваются с ситуацией травли, 9% являются жертвами, 7% - преследователями, 2% - осваивают обе роли.

Результат проведенного в Европе кросс-культурного исследования травли подростков показал разброс, два или более эпизодов буллинга

⁹Кожухарь Г.С. Феноменология разных форм психологического насилия в молодежной среде: зарубежные исследования // Психологическая наука и образование www.psychedu.ru. – 2014. № 2. – С. 230-245.

¹⁰Бутовская М.Л., Луценко Е.Л., Ткачук К.Е. Буллинг как социокультурный феномен и его связь с чертами личности у младших школьников // Этнографическое обозрение. – 2012. № 5. – С. 139-150.

за прошедший месяц переживали 9% мальчиков и 5% девочек в Швеции и 45% и 36% в Литве соответственно.

В США 32% школьников подвергались буллингу, их заставляли делать то, что они не хотели, портили их имущество, отказывались от общения с ними, издевались, насмехались и распространяли слухи¹¹.

По результатам опроса 1200 детей Интернет-сайта KidsPoll, буллингу подвергались 48% , в том числе 15% - неоднократно, а сами занимались им 42%, причем 20%— многократно¹².

Данные отечественных исследований также указывают на высокую степень распространения данного явления в среде школьников и студентов: более 50% сталкивались с различными видами агрессии и травли, насилие проходило во взаимодействиях учеников и учеников, учеников и учителей, учителей и учеников¹³.

При исследовании 5174 российских подростков Европейским региональным бюро ВОЗ (2010 год) было выявлено, что Россия занимает высокие показатели распространенности буллинга в школьной среде. Исследование показало, что 43% школьников в возрасте 11 лет, 39% – 13 лет и 25% – 15 лет подвергались школьному буллингу¹⁴.

Российские исследователи утверждают, что почти 20% детей регулярно подвергаются насилию со стороны сверстников раз в неделю или чаще, а 58%— эпизодически¹⁵.

Согласно мнению исследователей, буллинг не является поведением, а представляет собой особую форму взаимодействия, при которой

¹¹Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. Т. 10. № 3. – С. 149-159.

¹² Кон И. С. Мальчик — отец мужчины. — М.: Время, 2009. — 704 с.

¹³ Селиванова О.А., Шевцова Т.С. Профилактика агрессивности и жестокости в образовательном учреждении: монография. -Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. -232 с.

¹⁴Лужбина Н.А. Социальный интеллект учащихся младших классов в контексте школьной тревожности // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – №2-1(82). – С. 67-70.

¹⁵Маланцева, О. Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать?/ О. Д. Маланцева // Социальная педагогика - 2007. - № 4. - С. 90-92.

проявляются различные типы поведения. Несмотря на то, что буллинг имеет структуру, характерную для конфликта, он обладает специфическими чертами (дисбаланс сил обидчика и жертвы, продолжительный повторяющийся характер буллинга, наличие структуры, включающей в себя фиксированные типы участников), которые и отличают буллинг от других форм конфликтного взаимодействия.

Таким образом, под буллингом понимается тип деструктивного конфликтного взаимодействия в группе при котором, обидчиком в отношении жертвы, не способной себя защитить, осуществляются длительные повторяющиеся насильственные действия¹⁶.

¹⁶ Соловьев Д.Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. № 3 (22). – С. 155.

1.2 Теории происхождения жестокости

На протяжении многих поколений люди проявляли жестокость в отношении себе подобных, многие ученые пытались выяснить, в чем кроется природа жестокости, выяснить причины ее возникновения, факторы, которые бы могли способствовать ее формированию и проявлению.

К настоящему времени сложилось множество теорий и подходов, объясняющих насилие в молодежной среде, которые можно разделить на следующие группы:

1. Задаток или врожденное пробуждение (теории влечения);
2. Агрессия как потребность, которая активируется внешними стимулами;
3. Эмоциональные и познавательные процессы;
4. Актуальное проявление социального (теории социального научения).

Первая группа теорий рассматривает агрессивность как врожденную инстинктивную форму поведения, иначе говоря, жестокость не приобретается человеком, а заложена в нем с рождения. На проявление жестокости могут повлиять даже незначительные изменения в социальной среде, предотвратить проявление жестокости нельзя, максимум что можно сделать – это ослабить ее.

Вторая группа теорий относит агрессию к проявлению воздействия влияния внешней среды и условий (аверсивных и возбуждающих событий, фрустрации) и наоборот считает возможным ослабление и более того полное искоренение агрессии.

Третья категория теорий, утверждает возможность управления агрессией путем простого «научения» людей адекватно оценивать и реально представлять себе потенциально угрожающие ситуации. В отличие от двух предыдущих, данная группа теорий учитывает такие аспекты человеческого опыта как когнитивная и эмоциональная деятельность.

Четвертая категория теорий рассматривает агрессию как приобретенную в процессе обучения модель социального поведения. Агрессивная реакция усваивается и поддерживается путем пассивного наблюдения агрессивных проявлений, а также путем непосредственного участия в ситуациях проявления агрессии.

В психоаналитическом подходе агрессия анализируется с точки зрения ответа блокированию или разрушению либидиозных импульсов. З. Фрейд¹⁷¹⁸ полагал, что инстинкт самосохранения и сексуальность (либидо) преобладают в человеке, являются главными силами, в связи с этим феномену агрессии он не уделял должного внимания. Однако позже, в 20-е годы, он стал утверждать, что все человеческое поведение есть результат сложного взаимодействия Танатоса – влечения к смерти с Эросом – основным инстинктом жизни, энергии, которая необходима для упрочения, сохранения и воспроизведения жизни и что между ними наблюдается неизменное напряжение. В результате этого конфликта Танатос способен вывестись вовне, что в свою очередь помогает вывести энергию агрессивности наружу и на других.

З. Фрейд полагал, что агрессия есть не только врожденное, берущее свое начало из инстинкта смерти поведение, но поведение ко всему прочему неизбежное. Поскольку если Танатос не будет обращен вовне, то это повлечет за собой разрушение индивида, а если индивид будет внешне проявлять свои эмоции, которые сопровождают агрессию, то вероятность более опасных действий уменьшится виду разрядки разрушительной энергии. Следовательно, в агрессии согласно З. Фрейду заложена биологическая (инстинктивная) природа и пересилить ее нельзя, можно лишь в какой-то степени пытаться урегулировать ее социальными нормами, что придаст ей отчасти безопасные формы.

¹⁷ Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992.– 269 с.

¹⁸ Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. - М., 1992. - 569 с.

Эволюционный подход во многом схож с концепцией З. Фрейда. По мнению К. Лоренца¹⁹ природа агрессии лежит во врожденном инстинкте борьбы за выживание. К. Лоренц указывает на способность всех живых существ к подавлению своих стремлений, это, как он считает, помогает в препятствии нападения на представителей своего вида. Однако он отмечает, что люди, как существа, которые опасны в меньшей степени с биологической точки зрения, имеют намного более слабое сдерживающее начало. Агрессия для К. Лоренца не есть реакция на внешние раздражители, а собственное внутреннее напряжение, требующее разрядки и находящее выражение, несмотря на существование или отсутствие внешнего раздражителя. И З. Фрейд и К. Лоренц полагают, что агрессия подвластна определенному контролю социальными нормами, при этом они считают, что агрессия врожденна и неизбежна.

С позиции этологического подхода агрессия связана непосредственно с удовлетворением потребностей, в связи с тем, что сама агрессия является поведением, которое обусловлено социально и предопределено инстинктивно. При блокировании индивидом одной из потребностей происходит усиление агрессивных тенденций. К. Лоренц полагал, что агрессия является наследуемым инстинктом, как животным, так и человеком. Он утверждал, что она является врожденным качеством, результатом сложного процесса эволюции. Агрессия помогает предотвратить перенаселенность и обеспечить возможность спаривания более сильных членов своего вида животных для получения лучшего потомства. При этом он выделяет пять основных функций внутривидовой агрессии:

- Территориальности;
- Полового отбора;
- Родительская;
- Иерархии;

¹⁹ Лоренц К. Агрессия / Пер. с нем. – СПб.: «Амфора», 2001.

- Партнерства.

Связь между агрессией животной и агрессией человеческой, как полагают этологи прямая – они считают, что люди являются частью животного мира и что их поведение во многом обусловлено его основными принципами, поэтому прежде чем пытаться понять агрессию человеческую необходимо понять, на чем основана агрессия животная.

Несмотря на то, что этологический подход вызывает интерес он не получил подкрепления в исследованиях человеческой агрессии, одним из факторов, помешавших этому явилось то, что этологи пытались провести аналогию между животным и человеком. К примеру, К. Лоренц в доказательство своей теории приводит сходство между европейским серым гусем и представителем вида *HomoSapiens*, однако мозг человека делает его непохожим на европейского серого гуся.

В то время как представители инстинктивизма обнаруживают в индивиде лишь перечень природных инстинктов и проводят аналогии с животными, бихевиористы видят только поведение индивида в конкретный момент, исключая при этом самого действующего человека.

Согласно бихевиоризму агрессивность является поведенческим расстройством. Поведение определяется условиями среды, которые предъявляют те или иные требования. Э. Фром в своем труде «Анатомия человеческой деструктивности»²⁰ проанализировал множество исследований человеческой агрессивности, все губительное в индивиде пересмотрено им онтогенетически и филогенетически как главная проблема зла на уровне общества и индивида. Агрессия, по мнению Э. Фрома, есть реакция человека на нарушение нормальных условий бытия.

Теория агрессии и фрустрации Дж. Долларда по предположению: «Возникновение агрессивного поведения всегда обусловлено наличием фрустрации, и наоборот — наличие фрустрации всегда влечет за собой какую-нибудь форму агрессивности». Однако исследования, последовавшие

²⁰Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. - М., 1994. – 447 с.

после, не подтвердили это положение, оказалось, что связь не всегда простая и прямая.

По мнению Л. Берковица²¹, немного изменившим данную гипотезу, не только фрустрация может предшествовать агрессии, но также жара, боль и прочие неприятные переживания человека являются причиной негативных чувств и эмоций человека, именно они и лежат в основе агрессии.

Н.Миллер считает, что фрустрация ведет за собой разные модели поведения, и агрессивность – следствие множества факторов, помимо фрустрации.

Концепция У. МакДугала определяла агрессивность как предрасположенность к гневу; негодование и насильственное устранение всякой помехи или препятствия, мешающих свободному осуществлению любой другой тенденции.

Теория социального научения предполагает, что на формирование мотивации к агрессии у ребенка оказывает влияние его ближайшее социальное окружение, происходит это через прямое или косвенное вознаграждение. Допустим, ученик начальных классов рассказывает отцу о том, как в школе он подрался со своим одноклассником, отец в свою очередь покупает ему различные подарки, поощряя сына таким образом. Возможно, он разделяет гендерные стереотипы и считает, что мальчик должен уметь постоять за себя. Данный пример олицетворяет прямое вознаграждение. Косвенное вознаграждение проявляется несколько иным способом: чаще всего это влияние киноиндустрии, например, ребенок смотрит фильм, в котором главный герой ведет себя агрессивно, при этом не имеет значения делает он это из добрых побуждений или, преследуя корыстные цели, в конце этого персонажа ждет какое-либо вознаграждение. Ребенок же, смотря такой фильм, понимает, что жестокое поведение

²¹Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2001. – 512 с.

вознаграждается и возможно даже приветствуется обществом, если, к примеру, этим персонажем восхищаются.

А. Бандура²² пришел к выводу, что ребенок может обучиться агрессии с самого раннего детства, при этом как родители, так и учителя в процессе воспитания могут как препятствовать, так и поощрять этому.

А. Бандура также отмечает, что в отличие от теории фрустрации, эмоциональное состояние не влияет на проявление агрессии. В пример он приводит наемных убийц, не испытывающих ненависти к жертве, а просто получающих вознаграждение за свою работу.

²² Бандура А. Теория социального научения. - СПб.: Евразия, 2000. - 320с.

1.3 Причины агрессивного поведения

Пожалуй, каждый человек хоть раз в своей жизни вел себя жестоко и агрессивно по отношению к окружающим. Ученые из Case Western Reserve University School of Medicine обнаружили у мышей ген, который вызывает состояние тревоги и агрессию. При его «деактивации» (переходе в неактивное состояние) у животных развивается беспокойный и агрессивный характер: мышь ведет себя крайне агрессивно, набрасывается на любого чужака, посягнувшего на ее территорию, при этом она не пытается предварительно установить контакт или выяснить насколько в действительности ситуация является для нее угрожающей. Этот ген, который назвали Pet-1, был обнаружен и у людей.

Нейрофизиологи обнаружили, что этот ген активен лишь в нервных клетках серотонина, а серотонин является гормоном, который отвечает за эмоциональное благосостояние человека. При снижении уровня серотонина человек испытывает чувство тревоги и страха, а при его увеличении наоборот – улучшается настроение. Серотонин обеспечивает нормальное проведение нервного импульса между нейронами. Клеток, которые вырабатывают его, при общем числе нейронов (около триллиона), не так много – приблизительно сто тысяч. Было выяснено, что мыши, у которых серотонин был в недостатке в большей степени, проявляли агрессию.

Несмотря на то, что кто-то предрасположен к агрессии в большей степени, нежели другие, считать, что генетический фактор является определяющим, ввиду того, что все свои биологические задатки человек реализует в социальной среде, нельзя: один из двух человек, обладающих одинаковыми генами, может стать серийным убийцей, второй – великим художником. Поэтому нужно, прежде всего, обращать внимание на то, как человек проходит процесс социализации.

Как полагает А.И Кравченко²³, первичная социализация происходит в семье или же в социальной группе, которая ее заменяет, осуществляется она агентами социализации, в семье это могут быть родители или родственники, в детском же доме – няни и воспитатели. Эти люди, как правило, удовлетворяют потребности ребенка, ухаживают за ним, пребывают в постоянном с ним контакте. Цель первичной социализации заключается в том, чтобы сформировать у ребенка мотивации на привязанность к обществу (или «базового доверия к миру» по Э. Эриксону), проявляющейся в послушании и доверии людям. Вполне возможно, что искать причины агрессии необходимо именно в семье.

Исследователи, полагающие, что причины агрессии кроются в семье, рассматривают, прежде всего, неполные семьи. Но вовсе необязательно, что именно в таких семьях вырастают агрессивные дети, также это могут быть и семьи, где родители к проявлению агрессии у ребенка относятся пренебрежительно. Происходит это, как считает ряд ученых, ввиду того, что родители не знают, не могут или не хотят воспитывать своего ребенка правильно, при этом основной мерой воспитания детей в таких семьях называют меру физического воздействия.

А. Е. Личко²⁴ выделяет основные типы неправильного воспитания, провоцирующие агрессивное поведение, отмечая, что воспитание является целенаправленным формированием и развитием личности.

1. Гиперопека. Речь идет о применении родителями авторитарного стиля руководства, вероятно в данном случае имеет место быть профессиональная деформация, ввиду того, что гиперопекаемые дети чаще всего встречаются именно в семьях военнослужащих. Также отмечается, что в таких семьях родители постоянно указывают, как ребенку поступить в той или иной ситуации, как вести себя, полагая, что они больше знают,

²³ Кравченко А.И. Социология: Общий курс: Учебное пособие для вузов. – М.: ПЕРСЭ; Логос, 2002.–640 с.

²⁴ Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков.- Л.: Медицина.- 2-е изд., доп. и перераб.- 1983.- С. 6–21.

что для него будет лучше, подавляя тем самым любую инициативу. Последствия такого воспитания могут быть полярно разными: с одной стороны ребенок может быть робким и неуверенным в себе, с другой – стать агрессивным. Таким образом, агрессия выступает как рвение к независимости, он пытается сформировать личную автономию, доказать, что именно он является уникальным человеком, личностью, а не кто-то иной. Вполне понятно, что на гиперопеку он реагирует негативно и с некоторой долей упрямства, а в подростковом возрасте это упрямство может перейти в черты личности. Чтобы защитить себя подросток будет использовать обман, будь то скрывание своих поступков или приписывания поведения другому себе, раскрытие же лжи приведет к вспышке гнева и агрессии. Помимо этого ребенок может вести себя агрессивно по отношению к более слабым детям дабы доказать свою силу, издевательства дают ему ощущение власти, а для него это фактически равно свободе.

2. Потакающее поведение родителей. Этот тип неправильного воспитания предполагает, что родители позволяют ребенку осуществлять все, что тот захочет, при этом они считают, что их дитя лучше всех, они превозносят его особенности, удовлетворяют все его потребности, порой занимая в долг, чтобы приобрести для ребенка нужную для того вещь. Ребенок чувствует себя в центре внимания, его эгоцентризм только усиливается к подростковому возрасту, он привыкает требовать от других больше, чем сам он мог бы дать. Вполне естественно, что при невыполнении его требований и желаний у него проявляется агрессия, при этом это скорее инструментальная агрессия – ребенок не желает причинять вреда другим, он просто хочет, чтобы его потребности были удовлетворены. Как правило, у таких подростков редко бывают настоящие друзья, следовательно, можно предположить, что они все же стараются изменить свою модель поведения.

3. Гиппопека. Является противоположностью гиперопеки – ребенка предоставляют самому себе, контроль над ним не осуществляется. Отсюда следует, что личность ребенка складывается в среде, где он оказывается,

при этом ему навязываются свойственные этой среде социальные нормы. Теория социального научения предполагает, что в таком случае агрессивное поведение подросток будет воспринимать как норму: в таких компаниях проявление агрессии означает проявление смелости, а проявление смелости – прямой путь заработать авторитет, он и является целью таких подростков, при этом неважно как именно этот авторитет заработан.

Конечно же, выше были названы не все типы воспитания, считающегося неправильным, но, тем не менее, все же необходимо подчеркнуть роль воспитания в семье ребенка. Только при учете потенциальных возможностей ребенка, особенностей его нервной системы, включении его в соответствующую деятельность, создании благоприятных условий для развития, личные природные задатки имеют шансы перерасти в способности, при неправильном же воспитании ребенок будет вести себя агрессивнее в большей степени.

В 1977 году М. Лефковиц провел ряд лонгитюдных исследований, с помощью которых выяснил, что у детей в 8 летнем возрасте, родители которых применяли физические меры наказания, спустя 10 лет агрессия проявлялась сильнее, чем у их ровесников, чьи родители либо не наказывали детей, либо применяли мягкие формы наказания.

Средства массовой информации помимо всего прочего также оказывают влияние на проявление агрессии у детей, навязывая им определенное поведение. Пожалуй, сомнений в том, что телевидение является мощным инструментом внушения ни для кого не является открытием, для подростков же, как более податливым какому бы то ни было влиянию, он оказывает наиболее сильное давление.

В исследовании Д. Майерса приводятся следующие данные: у 98% семей в развитых странах есть телевизор, 66% имеют два и более телевизора. Он выяснил, что родители не знают, что смотрят их дети, так при ответе на вопрос: «Какие телепередачи смотрят ваши дети?» родители отвечали одно, а их дети совершенно другое. Следовательно, родители не видят

причин, по которым дети становятся агрессивными, поэтому и не могут корректировать их поведение. А причины кроются в различных телешоу и фильмах, где, так или иначе, фигурирует насилие.

Были также приведены данные и о том, что в среднестатистической американской семье телевизор работает 7 часов в сутки, а 50% своего времени подросток тратит как раз таки на него, что приблизительно составляет 4 часа в день. Маленькие дети проводят перед телевизором практически все свое время, пренебрегая активными играми.

Также говорится о том, что из 10000 программ, которые подверглись исследованию, в 60% показываются насильственные действия. Конечно же, насилие в большинстве этих передач проявляется косвенно, например, в различных спортивных шоу, которые представляют единоборства, телезритель видит постановочные бои, где люди, участвующие в шоу, показывают агрессию, при этом их противник продолжает вести себя как прежде. Таким образом, можно говорить о подмене понятий: подросток видит проявление агрессии на телеэкране и переносит соответствующее поведение в реальную жизнь, полагая, что можно действовать жестоко и агрессивно. Подросток учится такому поведению, ведь так ведет себя его любимый персонаж, при этом он оправдывает свое поведение тем, что точно так же поступают и киноперсонажи.

Как полагает Е. Гребенкин²⁵ на агрессивное поведение детей влияет комплекс факторов:

1. Персональные факторы, такие как: неадекватная заниженная самооценка, низкий уровень воспитания, злоупотребление наркотиками, алкоголем, высокая импульсивность, пристрастие к компьютерным играм, ограниченное чувство самосохранения, готовность к риску;

2. Поведенческие факторы, к которым можно отнести: вандализм, поведение, создающее помехи для окружающих, прогулы, бесцельное

²⁵Гребенкин Е.В. Профилактика агрессии и насилия в школе. Учебно-методический комплекс Ростов-на-Дону Издательство «Феникс» 2006. – 157 с.

времяпровождение, слабая успеваемость в школе, приводы в полицию, судимость и ранние сексуальные контакты;

3. Социальные факторы, например, влияние средств массовой информации, культ насилия в обществе, смена воспитателей (отчим, мачеха), сексуальное и семейное насилие, низкий социально-экономический статус в семье, отклоняющееся поведение родителей, зависимость от социальной помощи, друзья с отклоняющимся поведением.

Существует огромное количество работ, рассматривающих теории происхождения жестокости. Как указывает Р. Бэрн²⁶, к концу XX века лишь о человеческой агрессивности написано более 350 монографий. Причина этого не в последнюю очередь заключается в стремлении содействовать посредством лучшего понимания агрессивных действий предотвращению и сдерживанию явных актов насилия.

Е. Добрынина²⁷ пишет, что социологи, проанализировав причины насилия, в свою очередь пришли к выводу, что подростки совершают акты вандализма, ввязываются в драки, издеваются над сверстниками и прочее ввиду личных мотивов – защита собственного «Я», например, подросток может вступить за друга, друзей, ответить на оскорбление и т.д. При этом исследователи обращают внимание на то, что с возрастом данная тенденция постепенно идет на спад: с возрастом они все меньше дерутся «под настроение» и стараются уладить конфликты иначе.

В числе же глубинных причин - то, что в обществе подросток практически не имеет возможности самоутвердиться и испытать себя в реальном деле. Лишь у 39% есть близкий человек, с которым можно посоветоваться. Зато в непосредственном окружении полным-полно тех, кто решает свои проблемы именно силой и с легкостью нарушает закон и нормы морали.

²⁶Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия / Н. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб: Питер, 1999. – 352 с.

²⁷ Добрынина Е. Поколение "А" // Российская газета. - 2012. - 1 июня (№ 124). – С. 1-9.

Также социологи обращают внимание, на то, что многое зависит и от места, где подросток живет. Так, в крупных городах гораздо легче собираются агрессивные молодежные «стаи», а человек чувствует себя бесконтрольным и безнаказанным. При этом исследователи говорят, что жить в деревне или поселке городского типа куда безопаснее, чем в мегаполисе.

То же касается и вандализма, когда подростки разрисовывают стены домов, портят лифты, крушат таксофоны, вагоны поездов, а то и памятники на кладбищах. По статистике, большинство таких актов совершают именно люди в возрасте до 25 лет.

ГЛАВА 2. БУЛЛИНГ КАК ПРОБЛЕМА ПОДРОСТКОВОГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

2.1 Содержание школьного буллинга

Школа занимает важное место среди институтов социализации, позволяющих подросткам приобретать социальный опыт. Школьная группа отличается от других социальных групп в первую очередь тем, что жертва не способна уйти от травли, также как и другие члены группы, ввиду того, что членство в этой группе происходит на вынужденной основе. Как правило, выбирать ученикам одноклассников не приходится, однако социальный отбор все-таки имеет место быть, он происходит и приводит к образованию микрогрупп и группировок, которые формируются по принципу притяжения к похожим другим²⁸.

Зачастую негативные отношения со сверстниками в школе, а также безразличие или ошибки педагогов имеют для учеников огромное значение и влекут за собой гораздо более серьезные последствия в будущем, нежели утрата влияния семьи или же внутрисемейные разногласия. До недавнего времени было принято считать, что школа является безопасным местом для детей. Безопасность для всех членов школы является необходимым условием эффективности обучения²⁹.

Но, к сожалению, все чаще в образовательной среде встают вопросы о проявлении агрессии среди обучающихся, а также о возможных мерах, которые могут использоваться в школах с целью пресечения агрессивного поведения. Агрессия в школах, как со стороны учеников, так и со стороны преподавателей оказывают негативное влияние на атмосферу в школе,

²⁸ Ермолова Т.В., Савицкая Н.В. Буллинг как групповой феномен: исследование буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет (1994-2014) // Современная зарубежная психология. – 2015. Т. 4. № 1. – С. 65-90.

²⁹ Гусейнова Е.А., Ениколопов С.Н. Влияние позиции подростка в буллинге на его агрессивное поведение и самооценку // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. – 2014. № 2. – С. 246-256.

а депрессия, страх и жалобы учеников на здоровье, негативно сказываются на их посещении и успеваемости в целом.

Школьное насилие – это вид насилия, при котором имеет место принуждение, применение силы между детьми или учителями по отношению к ученикам. Явные проявления насилия могут быть направлены не только против отдельных лиц, вызывающих к себе повышенный интерес окружающих, но и целой группы³⁰.

Е. Н. Волкова, А. В. Гришина³¹ определяют школьное насилие как вид институционального насилия. Это физическое, психическое, духовное социально организованное воздействие на ребенка, понижающее его нравственный, психический (т. е. моральный, коммуникативный) и жизненный статус (в том числе правовой, социальный), причиняя ему физические, душевные и духовные страдания, а также угроза такого воздействия.

Буллинг – это система детского насилия, которая реализуется в пространстве организованного или неорганизованного детского сообщества. В этой системе определяются роли обидчиков(притеснителей),обижаемых (притесняемых), сторонних наблюдателей – взрослых и детей. В связи с чем, начиная со скандинавских специалистов по буллингу, ведется речь о насильниках и жертвах. Таким образом, каждая ситуация буллинга, может раскрываться одновременно в двух парадигмах: насильственности и жертвенности.

Несмотря на большое количество отечественных и зарубежных исследований на тему школьного буллинга, среди ученых не сложилось единых представлений относительно основных характеристик данного явления, а также единого мнения относительно его структуры. Взгляды на структуру буллинга разнятся: одни авторы считают,

³⁰ Быковская Е. Ф. Педагогическое насилие: теория и практика // Философия образования. 2006. № 1. С. 221–229.

³¹ Волкова Е.Н., Гришина А.В. Оценка распространенности насилия в образовательной среде школы // Психологическая наука и образование. – 2013. № 6. – С. 19-27.

что в буллинге участвуют только преследователь и его жертва, другие же утверждают, что в буллинге участвуют все члены группы.

Ряд исследователей уделяют пристальное внимание взаимоотношениям преследователя и его жертвы, не распространяя свои исследования на других членов группы, таким образом, буллинг в трактовке этих авторов – это насильственные действия булли относительно жертвы. Сторонние наблюдатели в большинстве случаев либо в принципе не рассматриваются, либо рассматриваются как косвенные участники. Однако данная трактовка не совсем верна, в действительности они являются косвенными жертвами и усилителями агрессивного поведения со стороны преследователя. Это обусловлено, как считают Н. Берон и Д. Ричардсон³² действия булли не встречают соразмерной реакции со стороны окружения, а это не только закрепляет данный тип поведения, но и увеличивает уровень агрессивности. Усиление обусловлено наличием зрителей – одноклассников, влияние их в данном случае двойственно: с одной стороны булли хочет увеличить то пугающее впечатление, которое он уже производит на окружающих, с другой – влияние можно расценивать как молчаливую поддержку действий, совершаемых преследователем.

Д. Ольшеус описывает учащихся, участвующих в буллинге, или наблюдающих за ним в качестве исполнителей ролей в так называемом круге буллинга:

1. учащийся, над которым издеваются.
2. издевающиеся учащиеся (булли) – начинают и лидируют в издевательствах.
3. последователи или приспешники – положительно относятся к издевательствам и принимают активное участие в них, но обычно не являются их инициаторами, не играют лидирующую роль.

³²Бэрон Н., Ричардсон Д. Агрессия / Н. Бэрон, Д. Ричардсон. – СПб: Питер, 1999. – 352 с.

4. сторонники или пассивные – активно и открыто поддерживают издевательства, например, смехом или привлечением внимания к ситуации, но они не включаются в них.

5. пассивные сторонники или вероятные участники буллинга. Этим учащимся нравится издеваться, но они не показывают явных знаков поддержки.

6. безразличные наблюдатели – не вовлекаются в процесс издевательства и не занимают определенную позицию.

7. вероятные защитники не любят издевательства и считают, что должны помочь, учащемуся, над которым издеваются, но ничего не делают.

8. защитники не любят издевательства, помогают или стараются помочь учащемуся, над которым издеваются.

В социальных группах, где происходит насилие, всегда можно определить инициатора. Булли может быть охарактеризован, как индивид, обладающий высоким потенциалом общей агрессивности. Они могут напасть не только на своих сверстников, но и на учителей, родных, проявляют более положительное отношение к агрессии, чем свидетели и жертвы.

Булли – не столько человек, не знакомый с социальными нормами поведения или неспособный к регуляции собственных эмоций, сколько человек, который умело использует издевательства над другими ради достижения собственных целей. У обидчиков наблюдается высокая потребность в доминировании над другими, и недостаток в проявлении эмпатии к жертвам. Булли испытывают сильную потребность управлять другими и получать удовлетворение от их подчинения.

Чаще всего буллерами становятся:

- Эмоциональные, вспыльчивые раздражительные и импульсивные подростки;

- Подростки, испытывающие сильное желание подчинять себе других, пользоваться ими как инструментом в достижении поставленных целей;
- Подростки, чье поведение вызывающе и провокационно по отношению к родителям, учителям, взрослым и пр.
- Подростки из семей, где в отношениях недостаточно взаимовыручки, взаимопомощи, эмоциональной поддержки.
- Если это мальчики, то они, в большинстве своем сильнее других мальчиков.

Подростками буллерами в большинстве своем руководит желание выглядеть независимо от сверстников, быть популярным. Чаще всего такие подростки используют буллинг в качестве инструмента для запугивания, есть те, кто таким способом просто пытается привлечь к себе внимание. Бывает

и когда сам притеснитель в недавнем прошлом был жертвой насилия или жестокости, в таких случаях он пытается отомстить за прошлые обиды. Зачастую буллер может отличаться чем-то внешне от других, например, ростом, весом, походкой, цветом кожи и пытается возместить это принижая других.

Властолюбивые подростки подразделяются на два типа: пассивные и активные властолюбцы.

- Пассивные властолюбцы корректно ведут себя с учителями, но самоутверждаются за счет одноклассников.
- Активные властолюбцы постоянно беспокоят не только одноклассников, но и учителей. При этом они могут применять различные тактики: шуметь в то время, когда остальные работают, делать все очень медленно и пр.

Обычно властолюбцам нужны свидетели их власти, они не действуют без зрителей. Они провоцируют одноклассника или учителя перед аудиторией зрителей.

Потенциально буллы или его жертвой может стать любой ребенок при стечении определенных ситуационных, жизненных обстоятельств. Тем не менее, юные насильники – это преимущественно уверенные в себе, склонные к доминированию и подчинению других, морально и физически сильные дети.

Жертвы – обычно дети, которым свойственны крайняя неуверенность в себе, особая чувствительность к жизненным стрессам, неспособность сопротивляться насилию, неумение постоять за себя и склонность к подчинению.

Жертвами буллинга, как правило, но далеко не всегда, становятся ранимые, дети, не способные постоять за себя. Стоит также отметить, что это не те дети, для которых в принципе не свойственно агрессивное поведение, а это те дети, которые не умеют демонстрировать уверенность, которые лишены настойчивости. Исследователи отмечают, что самая вероятная жертва – ученик, который пытается скрывать свои чувства, делает вид, что его не задевают обидные шутки и издевательства, но лицо выдает его: оно становится напряженным, краснеет, на глазах могут появиться слезы.

Д. Ольвеус выделяет два типа жертв:

- Дети, которые невольно провоцируют негативное к себе отношение – неадекватно реагирующие на провокации, неприятные в общении из-за дурных привычек дети;
- Дети, которые не могут скрыть слабости – физически слабые, тревожные, неуверенные дети, предпочитающие общество учителя.

В школьном буллинге основная масса детей – наблюдатели. Все зрители, будь то учащиеся, учителя или технический персонал, даже в том случае если они никак не реагируют, испытывают большое психологическое давление. Как пишет С. Кривцова³³ очевидцы буллинга часто испытывают страх в школе, а также чувство, характерное

³³ Кривцова С.В. Буллинг в школе vs сплоченность равнодушных. М.: ФИРО, 2011.– 93 с.

для травмированных – беспомощность перед лицом насилия. Даже если оно направлено не на них непосредственно. Они даже могут испытывать чувство вины из-за того, что не вступились или, в некоторых случаях, из-за того, что они присоединились к буллингу.

Именно наблюдатели в большей степени способствуют закреплению агрессивной тактики поведения буллы, так как по тем или иным причинам не дают негативной оценке происходящему, не предпринимают никаких мер, а иногда своим поведением наоборот поддерживают поведение буллы.

Также исследователями отмечается отрицательное влияние буллинга на формирование личности наблюдателей. Они, как и жертвы, находятся в состоянии страха и собственного бессилия, что может стать причиной неадекватного самовосприятия и препятствовать полноценному развитию личности³⁴. Выделение характерологических черт «свидетеля» оказалось наиболее сложной задачей. Это обусловлено тем, что в ситуациях буллинга в роли «свидетелей» находится большинство детей во всем своем многообразии и разнородности. Установлено, что в результате ощущения собственного бессилия их самооценка заметно снижается. Сторонние наблюдатели часто сообщают о чувстве вины и ощущении своего бессилия.

А.Н. Дахин³⁵ выделяет 5 разновидностей школьного буллинга:

1. По степени активности:
 - 1.1. Пассивный
 - 1.2. Агрессивный
2. По возможным последствиям:
 - 2.1. Виктимный
 - 2.2. Компенсаторный
3. По временным рамкам:

³⁴ Гриненко Д.Н. Взаимосвязь условно допустимой агрессии и развития личности участников буллинга // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. № 41. – С. 47-51.

³⁵ Дахин А.Н. Буллинг в школе и не только // Сибирский педагогический журнал. – 2015. № 6. – С. 208-214.

3.1. Постоянный

3.2. Ситуативный

4. По сфере распространения:

4.1. Досуговый

4.2. Аудиторный

4.3. Информационно-коммуникативный (кибербуллинг)

5. По адресной направленности:

5.1. Агрессия, направленная на детей из малообеспеченных детей

5.2. Агрессия, направленная на приезжих, новеньких

5.3. Агрессия, направленная на детей с ограниченными возможностями и способностями

5.4. Агрессия, направленная на одаренных детей.

Школьный буллинг включает в себя разнообразные действия притеснителя по отношению к притесняемому, но все они направлены, как считает И. Г. Малкина-Пых³⁶, на унижение путем физической, эмоциональной, сексуальной или экономической агрессии или насилия.

1. Физическое насилие

Под физическим насилием принято понимать применение физической силы в отношении притесняемого, в результате чего тот может получить физическую травму. К данному виду насилия относят нанесение ударов, подзатыльников, шлепков, избиение, порчу имущества. В результате данных действий могут быть украдены, повреждены или спрятаны учебники, одежда или какие-либо другие личные вещи жертвы. Как отмечает Малкина-Пых такое поведение встречается чаще среди мальчиков, нежели девочек.

2. Эмоциональное насилие

Эмоциональное насилие порождает у притесняемого эмоциональное напряжение, снижает его самооценку и унижает его. В случае

³⁶Малкина-Пых, И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях: справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. - М. : Изд-во Эксмо. - 2005. - 960 с.

эмоционального насилия оружием служит голос. Выделяют следующие виды эмоционального насилия:

- Присвоение кличек, с которыми обычно обращаются к человеку стараясь оскорбить и унижить его, насмешки, высмеивания, бесконечные замечания, необъективные оценки, унижение в присутствии других детей.

Зачастую данный вид буллинга направлен на тех детей, которые имеют высокую, или наоборот низкую академическую успеваемость, или тех, кто выглядит иначе.

- Отказ от общения с жертвой, изоляция, отторжение. В данном случае жертва игнорируется, намеренно изолируется или же вовсе изгоняется частью класса или всем классом. Это может сопровождаться нашептыванием оскорблений, которые могут быть услышаны жертвой, распространением записок, унижительными надписями на школьной доске или в общественных местах.

Принято считать, что физическое и эмоциональное насилие сопутствуют друг другу, издевательства и насмешки могут вызывать у жертвы травмирующие переживания, продолжаться длительное время.

3. Сексуальное насилие или совращение

Сексуальное насилие предполагает использование ребенка, как мальчика, так и девочки взрослыми или другим ребенком с целью удовлетворения сексуальных потребностей. К сексуальному совращению относят подглядывание за ребенком, когда тот ни о чем не подозревает, вовлечение его в проституцию и т.д.

4. Экономическое насилие

Суть экономического насилия заключается в использовании денег для контроля другого лица. В этом же случае имеет место практика вымогательства денег и применение угроз в том случае, если жертва не желает отдать их добровольно: могут вымогаться деньги на обед, завтраки, талоны. Также жертву могут принуждать воровать имущество.

О.А. Мальцева³⁷ отмечает, что появилась новая разновидность школьного буллинга – кибербуллинг, т.е. жертва получает оскорбления на свой электронный адрес или через другие электронные устройства.

Наиболее распространенные акты буллинга: негативные разговоры о ком-то за его спиной, унижающие и обесценивающие взгляды и жесты, обзывание и придумывание обидных прозвищ, изоляция от остального классного сообщества (бойкот), необоснованные обвинения, отбирание, повреждение школьных принадлежностей и/или других вещей, одежды, объявление глупым («дураком»), выставление в смешном виде, передразнивание, распространение слухов и лживых сведений, пинки, удары, шантаж, вымогательство, сексуальные домогательства, не позволение сказать свое слово, ответить.

³⁷ Мальцева, О. А. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления / О. А. Мальцева // Тюменский государственный университет - 2009. - № 7. - С. 51-54.

2.2 Актуализация буллинга в подростковом возрасте

Буллинг может возникать в любом возрасте, но есть период, когда его появление наиболее вероятно, таким возрастным периодом является подростничество. Проблема насилия и школьной травли актуализируется в подростковом возрасте. Система взаимоотношений в школе и сама школьная среда имеют чрезвычайно важное значение для дальнейшего развития, а возникающее в школе насилие, если таковое имеет место быть, требует пристального внимания и изучения с научной точки зрения, ведь школьный этап во многом определяет формирование ключевых свойств личности подростка. Освоив определенные модели поведения, подросток может следовать им всю жизнь.

Д. Соловьев³⁸ отмечает, что в настоящее время социальное взаимодействие между подростками происходит в основном в виртуальном пространстве, при этом непосредственное взаимодействие между ними сведено к минимуму. Резкое сужение пространства социального взаимодействия способствует широкому распространению буллинга среди школьников подросткового возраста.

Как полагает Т. Черкасова³⁹, подростковый возраст – наиболее конфликтный этап психосоциального развития человека, определяющий специфические особенности конфликтных ситуаций и формирование стратегий их преодоления.

Подростковый возраст является сложным периодом в жизни человека, когда ребенок переходит от детства к взрослости. Ученые по-разному характеризуют этот период, но все они склоняются к тому, что подростковый период имеет разные хронологические рамки и может начаться раньше или позже. Современная наука определяет возрастные рамки подросткового возраста в зависимости от страны, региона проживания

³⁸ Соловьев Д.Н. Потенциал первичного коллектива в профилактике буллинга среди подростков // Теория и практика общественного развития. – 2015. № 4. – С. 149-151.

³⁹ Черкасова Т.В. Конфликты подростков. М.: Просвещение, 2010. 98 с.

и культурно-национальных особенностей, таким образом, этот период варьируется от 12 до 17 лет, при этом, по общему мнению ученых и практиков переходный период в жизни подростков наступает в 13-14 лет. Именно в это время, как полагает А. Зинцова⁴⁰, обостряется чувство неполноценности и неуверенность в себе, при этом подростки оказывают друг на друга очень сильное давление.

Для подросткового возраста характерны негативные проявления ребенка⁴¹, такие как: протестующий характер поведения по отношению к взрослым и сверстникам, дисгармоничность в строении личности, повышенная тревожность, агрессивность, жестокость.

Основными психологическими особенностями подросткового возраста являются: доверчивость, любопытство, внушаемость, жажда приключений, неумение приспособиться к условиям, в которых возникает необходимость находиться, беспомощность в конфликтных жизненных ситуациях, а в некоторых случаях и просто физическая слабость. В связи с этим у подростков возникает множество проблем, с которыми они не могут справиться самостоятельно.

Подростковый возраст – период вторичной индивидуации ребенка, состоящей из двух взаимно переплетающихся процессов:

- Отказ от родителей и нахождение заместителей вне семьи;
- Сепарация или отделение.

Подростку предстоит пройти свой кризис идентичности, при этом нахождение только в социальной роли дочери или сына становится уже недостаточным для того, чтобы приспособиться к взрослой жизни. Как следствие он выходит за пределы семьи, расширяя при этом свои социальные контакты, и находит новые модели жизни.

⁴⁰Зинцова А.С. Социальная профилактика кибербуллинга // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. № 3 (35). – С. 122-128.

⁴¹ Костюнина Е. А. Особенности формирования конфликтного поведения в подростковом возрасте // Молодой ученый. — 2016. — №1. — С. 642-646.

Одним из главных аспектов процесса вторичной индивидуации считается деидеализация родителей. Обесценивание любви к родителям, в совокупности с необходимостью сепарироваться от семьи вызывает внутриличностный конфликт. При этом вследствие символического «убийства» родителей, которые представлены в его внутреннем мире нормами, правилами и ценностями, регулирующими жизнь в семье и социуме, подросток ощущает потерю внутренней поддержки. Чтобы получить поддержку, и избавиться от чувства опустошенности он включается в интенсивные взаимоотношения со своими сверстниками.

В поисках личной идентичности подросток может шокировать семью нетипичным поведением или, например, бросать вызов семейным правилам. Это зачастую приводит к конфликтам в семье. Среди причин такого рода конфликтов наиболее важными являются:

- Отсутствие четких этапов перехода от детской зависимости к взрослой независимости;
- Различие опыта родителей и детей, прежде всего касающееся подросткового периода;
- Социальные и психологические различия между детьми и родителями;
- Отсутствие правил, которые определяют ослабление родительской власти.

Можно говорить о том, что множество конфликтов проистекает из напряженности, которая создается потребностью подростков в самостоятельности и осознанием взрослыми ответственности за своих детей.

Трудности процесса вторичной индивидуации могут заключаться в амбивалентном поведении подростка, он может казаться либо совсем маленьким ребенком, либо казаться слишком взрослым. Противоречивость процесса взросления, зачастую болезненно переживается самими родителями, происходит столкновение несовместимых тенденций: с одной

стороны – стремление контролировать жизнь подростка, с другой – стремление родителей видеть своего ребенка самостоятельным и независимым.

При стечении таких обстоятельств можно говорить о том, что семья переживает крайне трудный период, называемый «кризисом ответственности». Этот кризис связан с перераспределением ответственности в семье и определением доли ответственности подростка.

С. Кэррел⁴² отличает пять точек амбивалентности подростка:

1. Мысли о будущем / ориентация на настоящее.
2. Бунт против контроля со стороны взрослых / потребность в предписаниях / подсказках.
3. Испытание и проверка на прочность внешних границ / поддержка и забота со стороны взрослых.
4. Сексуальное созревание / психологическая неподготовленность к сексуальному опыту.
5. Желание близости / страх интимности: подросткам хотелось бы иметь близкие отношения с другими, даже со взрослыми авторитетными фигурами, но они подозрительны.

Эта противоречивость переживаний в подростковом возрасте обусловлена необходимостью освоить свое собственное психологическое пространство, найти и установить свое собственное содержание.

В период подросткового возраста перестраиваются и ломаются многие прежние отношения ребенка к себе самому и к окружающему.

Основным новообразованием подросткового периода является формирование чувства зрелости, иначе говоря того состояния, в котором основная масса потребностей подростка ничем не отличается от таковых у взрослых.

⁴²Кэррел С. Групповая психотерапия подростков // СПб.: Питер, 2002.-224 с.

В период подросткового возраста подросток стремится освободиться от опеки родителей, происходит переориентация общения со старшими на общение с ровесниками. Общаясь со сверстниками, подросток получает необходимые знания о жизни, поэтому в связи с этим можно сказать о том, что приоритетной деятельностью в этом возрасте является коммуникативная.

Важным для подростка является и мнение группы, к которой он принадлежит к нему самому, даже сам факт того, что он принадлежит к определенной группе, прибавляет ему уверенность в себе.

Особенности личностного развития подростка проявляются, разумеется, в общении со сверстниками: любой подросток мечтает иметь закадычного друга, который в свою очередь удовлетворяет потребность в самопонимании. Дружат чаще всего с подростком того же социального статуса, того же пола, при этом дружба носит своеобразный характер: с одной стороны – частая смена друзей, с другой – потребность в единственном преданном друге.

У подростков существуют так называемые референтные группы – значимые для подростка группы, чьи взгляды он принимает. Желание ничем не выделяться, слиться с группой психологи рассматривают как механизм психологической защиты и называют социальной мимикрией. Это могут быть и друзья, и одноклассники, и соседские ребята и знакомые по спортивной секции. Именно в такой группе подросток будет пытаться утвердиться.

У подростков велика потребность в межличностном общении. Неудовлетворение данной потребности – самый частый источник негативных переживаний в подростковом возрасте. Для предупреждения и коррекции неблагоприятных вариантов личностного развития, преодоления социальной дезадаптации, решения коммуникативных проблем подростков в наибольшей степени эффективны групповые формы психологической помощи.

В немногочисленных отечественных работах, так или иначе затрагивающих насилие в школе, учителя упоминаются редко, роль

их в динамике травли малоизучена. Однако при этом они являются ключевой фигурой в том, как именно конструируется история травли в классе. С одной стороны учителя могут препятствовать ситуациям травли, с другой – игнорировать эти ситуации, с третьей – могут поддерживать травлю. Отношение учителя может способствовать тому, что ученики будут воспринимать буллинг либо как деструктивный элемент жизни класса, либо как полезное педагогическое воздействие, либо как повседневное явление.

Таким образом, роль учителя в предупреждении и пресечении ситуаций травли в школьном классе может быть очень велика. Однако для того, чтобы предупреждение травли происходило эффективно, необходимы как работа с убеждениями отдельных учителей, так и согласование персональных педагогических и административных стратегий и их упорядочение в единую последовательную структуру системы профилактики, в которой также могут принимать участие ученики и их родители. Замалчивание, подавленное напряжение и бессилие педагогов в отношении ситуаций буллинга могут трансформироваться в компетентные и открытые способы реагирования, но для этого нужно проводить работу по формированию ясной, согласованной и проработанной до уровня отдельных процедур позиции сотрудников школы, транслирующей ценность уважительных отношений и необходимость прекращения буллинга.

В средней школе начинается этап возрастного развития, он является ключевым для приобретения чувства идентичности и первичного признания автономии личности. В это время происходит колебание подростка между отрицательным полюсом путаницы ролей и положительным полюсом идентификации «Я». Поэтому, можно говорить о том, что одним из решающих факторов для процесса самоидентификации подростка является его отношения со сверстниками, которые можно разделить на два вектора:

1. Поддержка и принятие;
2. Агрессия и отвержение.

Возможен также и третий вариант, он считается благоприятнее второго, но фиксирует амбивалентные чувства и реакции. Кроме того, именно в этот период поддержка взрослых наименее эффективна. Поэтому ситуация травли и отвержения может стать кризисной для подростка, результатом которого будет спутанная идентичность, сопряженная с мучительными сомнениями относительно себя, своего места в группе, в обществе, с неясностью жизненной перспективы.

В подростковом возрасте неблагоприятные воздействия социальной среды проявляются, прежде всего, в виде затруднений в сфере межличностного общения и замедлении становления личностных новообразований, нормативных для данного возраста, во многих случаях провокационным фактором такой деформации выступают многообразные формы насилия.

ГЛАВА 3. БУЛЛИНГ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

3.1 Методические особенности исследования буллинга в подростковом возрасте

Современный исследователь находится перед трудным выбором теоретических направлений, методов и стратегий. Данный эффект получил свое название – «социологическая травма». Г. Татарова⁴³ определяет ее как ситуацию растерянности исследователей перед обилием социологических теорий, методологий, методов в процессе принятия решений о выборе средств познавательной деятельности.

В течение многих лет в социальных исследованиях наблюдались методологические разногласия среди приверженцев количественных и качественных подходов. С самого рождения эмпирической социологии (примерно с рубежа XIX-XX вв.) в среде исследователей ведутся нескончаемые споры о том, что лучше - качественный или количественный подход в исследовании социальных процессов. Хотя однозначного понимания этих терминов в литературе нет, и четкая граница между подходами отсутствует, все же можно сказать, что основное различие – в видах и способах сбора информации об изучаемых объектах⁴⁴.

Важно заметить, что на основе типа данных, с которыми работают исследователи, неправомерно жестко противопоставлять качественные и количественные исследования. Исследователи-качественники тоже подчас используют числа, пусть и гораздо в меньшем объеме. Допускается использование в качественных исследованиях и нестрогих форм измерений – номинальных и порядковых шкал. В свою очередь любое количественное

⁴³ Татарова Г.Г. Методологическая травма социолога. К вопросу об интеграции знания. Социологические исследования. 2006. № 9. С. 3-11.

⁴⁴ Толстова Ю.Н., Масленников Е.В. Качественная и количественная стратегии: эмпирическое исследование как измерение в широком смысле. Социологические исследования – 2000. №10. С. 101-109.

исследование предполагает «качественную» часть – описание и интерпретацию поведения человека, его реплик, стиля его взаимодействия со своим окружением и исследователем, без какой-либо количественной оценки или измерения.

В наши же дни дискуссия о качественных и количественных методах (Q /Q дискуссия) потеряла свою актуальность, в настоящее время ведется диалог о смешивании данных подходов. Интеграцию методов обозначают по-разному, так, например, встречается упоминание интегративных, триангуляционных исследований, мульти/многометодных исследований и смешанных исследований. Последний термин используется наиболее часто.

В проведенном нами исследовании мы придерживались количественной стратегии и использовали два метода: был осуществлен онлайн-опрос школьников и проведены интервью с учителями для изучения проявлений буллинга в подростковом возрасте.

Данные методы исследования были выбраны неслучайно. Достоинства онлайн опросов связаны как с «технологической» сферой, так и с «методологической» и «коммуникативной».

«Технологическими» достижениями являются:

- Оперативность, возможность собрать большое количество информации в короткие сроки;
- Легкость преодоления пространственных барьеров;
- Комфортные условия для респондентов.

«Коммуникативными» новшествами данной сферы следует признать:

- Достижимость искомых групп;
- Возможность подбирать респондентов по заданным параметрам;
- Оказывать им информационную и консультативную поддержку;
- Повышение уровня анонимности ответов, приводящих к повышению лояльности опрашиваемых;

- Более вероятны ответа на сензитивные вопросы, чем в присутствии интервьюера;

- Снижению фактора «латентного» давления интервьюера, т.е. повышению уровня самостоятельности респондента при ответе.

«Методическими» достижениями онлайн опросов является:

- Контроль за заполнением анкеты, осуществляемый программными средствами (указание респонденту на пропущенный, противоречивый или неполный ответ непосредственно в процессе заполнения), что приводит к практически 100% правильному заполнению анкеты;

- Снижение числа ошибок, возникающих при опросе с использованием традиционных методов (отсутствие подсказок со стороны интервьюера, строгий порядок следования вопросов, если этого требует исследование и др.)⁴⁵.

Главным положительным моментом применения анонимного онлайн-опроса для исследования буллинга в школе является невозможность встретить противодействие со стороны учителей и представителей школьной администрации. Их нежелание предавать проблему школьного насилия огласке, стремление «не выносить сор из избы», соблюдение норм корпоративной этики являются вполне обычными для любого замкнутого профессионального коллектива. Онлайн-опрос школьников позволяет не получать разрешение учителя на участие в исследовании и минимизирует возможность влияния учителя на ответы учеников.

Как и любой другой метод опроса, интернет-опрос школьников имеет свои недостатки.

- Проблемным моментом, возникающим при использовании онлайн-опросов, является невозможность опросить отдельные социальные

⁴⁵Могилевский О. Р. Исследования общественного мнения в современной информационно-коммуникативной среде // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2009. № 4. С. 26.

группы, в первую очередь тех, кто не имеет доступа к сети Интернет. Влияние указанной проблемы на исследование буллинга невелико, поскольку все большее число подростков становятся активными пользователями Интернета, и практически в каждой школе г. Екатеринбурга обучается достаточное количество интернет-пользователей.

- Еще одной проблемой онлайн-опросов может являться неискренность респондентов, особенно несовершеннолетних. Однако эта проблема в условиях онлайн-опроса проявляется не так серьезно, как при «живом опросе». Как уже было отмечено, комфортные условия заполнения анкет, и повышение уровня анонимности ответов способствуют повышению качества исследования.

- Необходимость в мотивации респондентов, при личной раздаче анкет, или при проведении анкетирования самим интервьюером, срабатывают различные психологические факторы, человеку, как правило, труднее отказать исследователю при «живом» общении, чем в сети Интернет.

В ситуации нашего опроса школьников возникли следующие трудности:

Первая трудность заключалась в организационном моменте: социальная сеть «ВКонтакте», где осуществлялся поиск респондентов, не позволяла исследователю отправить более 15 сообщений в день, этот факт затягивал проведение исследования, в связи с этим возникла необходимость в регистрации еще одной странички в данной соцсети. Это позволило увеличить производительность и вместо 15 сообщений в день отправлять 30.

Вторая трудность состояла в общении с респондентами, в целом можно говорить о том, что опрашиваемые трудно шли на контакт, это заключалась в первую очередь в том факте, что респонденты в большинстве своем, не читали сообщения, а если и читали, то никак на них не реагировали. Во-вторых, после разъяснения сути исследования и просьбы перейти по ссылке, чтобы заполнить анкету, от респондентов следовал вполне объяснимый ответ «А что мне за это будет?» или «Мне это ненужно»,

«Не хочу тратить на это время» и «Я не буду это заполнять». Таким образом, за первый день из 30 отправленных сообщений с анкетами было заполнено только 12, при этом 3 из них были заполнены неверно, поэтому сразу подверглись удалению.

Несмотря на то, что почти все вопросы в анкете были закрытыми (за исключением одного, в котором спрашивалось, в каком классе обучается респондент) все равно были ошибки в заполнении. Так при требовании выбрать максимум три варианта ответа встречались анкеты, где респондент отмечал более трех вариантов, а иногда и вовсе все представленные. Такие анкеты подвергались удалению.

Малое количество ответов от респондентов и несоответствие заполненных анкет предъявляемым требованиям значительно затруднило процесс сбора информации. В связи с этим опрос школьников затянулся, и вместо одной недели, как было запланировано изначально, продолжался две, при этом на каждую группу респондентов приходилось по два дня, то есть в понедельник и вторник были опрошены девочки 13 лет, в среду и четверг мальчики этого же возраста и так далее.

За две недели было отправлено 360 сообщений с анкетами, заполнено при этом было только около половины, в конечном же итоге, удалив все неверно заполненные анкеты, осталось всего 120.

Полуформализованное интервью при опросе учителей было выбрано в связи с тем, что в таких интервью, в отличие от формализованных предусматривается менее жесткая структура действий интервьюера. Он уже не обязан строго следовать порядку вопросов, более того, может менять их конфигурацию по мере необходимости. При исследовании буллинга в школе использование данного метода наиболее предпочтительно. Однако не стоит также забывать и о трудностях, одна из них заключается в том, что интервьюер, так или иначе, оказывает определенное влияние на респондента, и соответственно, на его ответы и рассуждения.

Методический анализ интервью:

Перед проведением опроса учителей интервьюер ознакомился со всеми помощниками и ингибиторами общения, возникающими при интервью, которые представлены в книге С. А. Белановского⁴⁶ «Индивидуальное глубокое интервью», что помогло избежать некоторых ошибок и получить более полную информацию от респондентов.

1. Помощники общения, присутствовавшие в интервью:

- Стремление к исполнению ожиданий. Если на человека воздействуют извне чьи-то ожидания, то он часто, сознательно или бессознательно, стремится на них отреагировать. Респонденты понимали, что интервьюер ждет от них информации.

- Потребность в признании и одобрении. Все люди нуждаются в признании и одобрении со стороны других, интервьюер может использовать это свойство, высказывая респонденту свое искреннее одобрение. Так, в нашем исследовании респондентам сообщалось, что их выбрали потому, что они компетентны и располагают нужной информацией.

- Использование альтруистических мотивов. У людей существует потребность в служении какой-то высшей цели или делу, выходящих за рамки их непосредственных личных интересов. Исследователь сообщал опрашиваемым цель исследования и делал упор на том, что все ответы очень важны.

- Потребность в сочувственном понимании. Существует два основных мотива, формирующих потребность в сочувственном понимании – это стремление пожаловаться собеседнику на трудности и тяжелую жизнь, и стремление к самоопределению в ситуации внутреннего морального конфликта. В одном из вопросов респонденту необходимо было вспомнить конкретный случай из практики, когда он выступил свидетелем буллинга. Один из отвечающих стремился высказаться, поделиться

⁴⁶Белановский С.А. Индивидуальное глубокое интервью – М., 2002. – 320с.

с исследователем своими переживаниями, последний же старался показать свое одобрение невербальными жестами, мимикой и кивками, поощряющими респондента продолжить рассказ.

- Приобретение нового опыта. Приобретение нового опыта может являться самостоятельным мотивом к сотрудничеству. Просьба дать интервью может восприниматься респондентом как престижное предложение, повышающее его самооценку. Ранее ни один из опрашиваемых не принимал участие в интервью, поэтому можно предположить, что приобретение нового опыта выступало стимулом для общения.

В классификации помощников общения, представленных Р. Горденом, есть еще пункты, однако эти помощники не были реализованы, поскольку один из них звучал как «внешние стимулы». Данный пункт предполагает оплату времени, затраченного респондентом, в нашем же случае все интервью проходили на добровольной основе.

Также никак не был задействован пункт «потребность в познании смысла» и «катарсис» (очищение). Последний, возможно, был частично реализован, но достоверных сведений на этот счет нет, поскольку сам респондент не признавался интервьюеру, в том, что ему удалось избавиться от неприятного напряжения, скорее наоборот, рассказ о случае буллинга заставил опрашиваемого вновь погрузиться в неприятные воспоминания, что оставило после себя неприятные эмоции.

2. Ингибиторы общения, присутствовавшие в интервью:

- Необходимость найти время для интервью. Респондент колеблется, следует ли ему принять участие в интервью, потому что он может использовать это время как-то по-другому. Дефицит времени следует разделять на абсолютный и относительный. Некоторые респонденты (например, руководители высокого ранга) действительно бывают настолько загружены, что им физически трудно найти время для интервью. Относительный дефицит времени – это скорее нежелание давать интервью в тех случаях, когда респондент считает его ненужным

и пустым занятием. Большинство респондентов по разным причинам не могли найти время для интервью, в связи с этим почти все интервью проходили во время перемен в учебное время.

- Угроза своему «я». Респонденты склонны скрывать информацию, которая в том или ином смысле может угрожать их «я». Это чувство может варьироваться от легкого колебания до безоговорочного отказа в предоставлении информации. Часто бывает, что респондент разрывается между желанием скрыть информацию и желанием выговориться. Одного опрашиваемого пришлось убеждать в том, вся полученная от него информация носит конфиденциальный характер и будет использоваться только в исследовании и никуда больше не попадет.

- Этикет. Перед началом интервью некоторые из респондентов сомневались, что справятся с поставленной задачей, боялись проскальзывания в их речи не самых правильных и красивых слов, кроме того опасались, что их предложения будут неправильно сформулированы, это также выступило ингибитором общения.

Несмотря на то, что интервьюер перед проведением интервью ознакомился с возможными помощниками и ингибиторами общения, ошибок избежать не удалось.

3. Основные ошибки:

- Перед первым интервью исследователь испытывал так называемый «комплекс неполноценности»⁴⁷, его преследовал дискомфорт от сознания собственной незначительности, некомпетентности. В связи с этим вопросы были заданы невнятно, а жесты показывали неуверенность, что, вероятно указывало на неопытность интервьюера и у опрашиваемого складывалось неверное впечатление.

- Также присутствовал «страх вопроса», поскольку интервью было полуформализованным не было необходимости придерживаться точному

⁴⁷ Лукина М. Технология интервью. Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2003.– 191 с.

следованию списка вопросов, однако в связи с боязнью спросить что-то не то, и из-за страха сформулировать вопрос как-то некорректно, было четкое следование гайду, что грозило превратить интервью в формализованное и привело к следующей ошибке.

- Один из вопросов у респондента вызвал затруднения из-за слишком большого количества информации и непонятной респонденту формулировки.

«(И) – Существует два способа травли: прямое и косвенное запугивание. К прямому относятся вербальные издевательства (клички, шутки) и физические действия (избиение, порча вещей), к косвенному запугиванию принято относить моральное подавление (розыгрыши, критика), запреты и игнорирование (бойкот, запрещение общаться и исключение из игр). Скажите, с каким из способов травли сталкивались лично Вы?»

(Р) – Вы вот перечислили способы травли, что-то там про прямое запугивание...кажется, так вы это назвали. Ну вот клички как раз, я правильно поняла?»

В последующих интервью данная формулировка вопроса больше не встречалась, поскольку эта часть служила помощником для интервьюера, и проговаривать ее было ненужно.

Как и онлайн-опрос интервью содержало ряд достоинств, среди них:

- Возможность следить за реакциями респондента и таким образом дополнить свой анализ этими наблюдениями, которые иногда бывают не менее важны, чем сами ответы респондентов;
- Ситуация интервьюирования, близкая по форме к обыденному разговору, способствует возникновению непринужденной обстановки общения и повышению искренности ответов;
- Возможность акцентировать внимание на каком-либо вопросе, если это необходимо;

- Устный характер контакта позволяет устранить незапланированное восприятие вопросов посредством их уточнения или разъяснения;

- Возможность более глубокого погружения в тот или иной исследовательский вопрос;

- Опытный социолог может видеть, искренне или нет, отвечает респондент, в силу этого интервью считается наиболее точным методом сбора социологической информации.

Также были и недостатки:

- Если исследование предполагало наличие сензитивных вопросов, то респондент мог намеренно или не специально искажать информацию, скрывать некоторые поступки, чтобы предстать в лучшем свете. Поэтому он мог отвечать не так как считает на самом деле, а так, как полагает, что от него ожидают услышать;

- Интервьюер может неосознанно навязать свою точку зрения, а также сбить респондента с мысли своими высказываниями;

- Интервью достаточно затратный метод, как по времени, так и в плане финансов, если речь идет об оплате работы интервьюера и времени, затраченного респондентами.

Особых трудностей при опросе учителей не возникло. Некоторые из них были описаны выше. Можно ко всему прочему добавить, что последний респондент, как показалось исследователю, был настроен несколько враждебно, всеми фразами и действиями он, казалось, демонстрировал свое неудовольствие, была сказана следующая фраза «Кто, как не я, ответит на ваши вопросы?» после которой стало понятно, что респондент переоценивает свою значимость. При этом информант заранее обозначил время интервью, ограничив его до 5 минут, в то время как все интервью до этого продолжалось от 10 минут до 20 и более. Это несколько выбило интервьюера из привычной колеи,

несмотря на это «за 5 минут» удалось получить ответы на все поставленные вопросы.

Как уже было обозначено выше, почти все интервью проходили в учебное время во время перемен, также они были записаны на диктофон, однако позже было обнаружено, что слышимость фраз достаточно низкая, диктофон в большей степени захватывал звуки деятельности учеников в школьном коридоре, а закрытая дверь кабинета не спасала от посторонних шумов. Это значительно затруднило составление транскриптов.

Несмотря на достоинства и ограничения, которыми обладает каждый из методов, а также трудностей, которые возникли при опросе, нам удалось использовать данные методы максимально комплексно для достижения поставленных задач. Сочетание количественных и качественных данных повысило качество и надежность результатов.

3.2 Распространение буллинга в школе: мнения учителей и подростков

Как уже было отмечено выше, онлайн-опрос, проведенный с помощью Google форм, имел ряд достоинств. Помимо прочих можно назвать также и простоту анализа. Все ответы, полученные от респондентов можно посмотреть как по отдельному пользователю, так и в сводке, при этом забивать данные в специальные программы, такие, например, как Vortex или SPSS, нет нужды, поскольку Google формы предполагают простой перенос данных. Данная процедура происходит следующим образом: сначала данные переносятся в Microsoft Excel, а затем оттуда в Vortex или SPSS, данные программы предназначены для обработки статистической информации.

Кроме того все результаты, полученные в ходе исследования уже оформлены в диаграммах и графиках. Однако для нас этого было недостаточно, поскольку одной из задач исследования было выяснение гендерных особенностей в применении буллинга, поэтому графиками и диаграммами, представленными в формах Google, мы не ограничились, а воспользовались одной из выше названных программ.

Нами было проведено количественное исследование с целью изучения проявлений буллинга в подростковом возрасте. В связи с этим мы выделили следующие задачи:

1. Определить какую позицию в структуре буллинга занимают учителя и подростки.
2. Выявить способы травли, которые подростки используют чаще, и выяснить существуют ли гендерные различия в их применении.
3. Раскрыть представления учеников и учителей о ситуации буллинга в образовательной среде.

Анализ проведенного исследования был осуществлен на основе предложенных задач, а также предполагал подтверждение или опровержение выдвинутых нами гипотез.

Позиция учителей и подростков в ситуации школьного буллинга

Как показал опрос школьников, больше половины респондентов, а именно 63 человека, оказывались в ситуации школьной травли, при этом 47 (39,2 %) из них являлись свидетелями насилия, а 16 (13,3%) сами принимали в нем участие. Не сталкивались же с насилием всего 57 (47,5%) опрошенных (рис.1).

Рис.1. Участие подростков в буллинге

Вопрос «Вспомни, где именно применялось насилие?» предполагал от респондента выбор нескольких вариантов ответа, так было выяснено, что буллинг в большинстве случаев осуществлялся в коридорах школы, так ответило 42 респондента, на втором месте по частоте встречаемости был буллинг за территорией школы и на школьном дворе – 31 ответ. Буллинг в подвале, подсобном помещении, пространстве под лестницей и столовой встречался в ответах 16 респондентов.

Учителя же в свою очередь отмечают, что насилие, если они выступали его свидетелем, происходило:

1. За территорией школы: *«Дети могут подраться из-за своих разборок, я не раз и не два наблюдала такую ситуацию, было это за территорией школы, за соседним домом вот как раз»* (p3, в41, сp17)⁴⁸.

2. В коридорах и классах: *«...у нас были драки и в коридорах и в классах»*(p1, в42, сp14); *«были <...> случаи на переменах, когда ребята подшучивали друг над другом»* (p2, в32, сp9); *«...мальчика травили <...> Над ним всячески издевались одноклассники, подножки ставили, книжки с тетрадками отбирали, прятали портфель, сорвали мне из-за этого занятие.»* (p4, в37, сp13)

3. В школьном туалете и раздевалке: *«...дети дрались и в раздевалке, и в туалетах во время перемен»* (p1, в42, сp14)

4. В других местах на территории школы: *«...во время танцев <...> в актовом зале»*(p3, в41, сp17).

Про другие места, такие как школьный двор, пространство под лестницей, подвал, столовая и подсобное помещение учителя не говорили, это позволяет сделать вывод о том, что если ситуации насилия имели место быть в подобных помещениях, то происходили они в отсутствии учителя. Это также подтверждается ответами школьников. Подростки отмечают, что в большинстве случаев насилие происходило в отсутствии учителя, только 19 человек (28,8%) ответили, что во время буллинга он присутствовал (рис.2.).

⁴⁸ Здесь и далее будут цитироваться высказывания респондентов с сохранением лексики. Информация о респонденте будет выглядеть следующим образом

Р – респондент

В – возраст

Ср – стаж работы

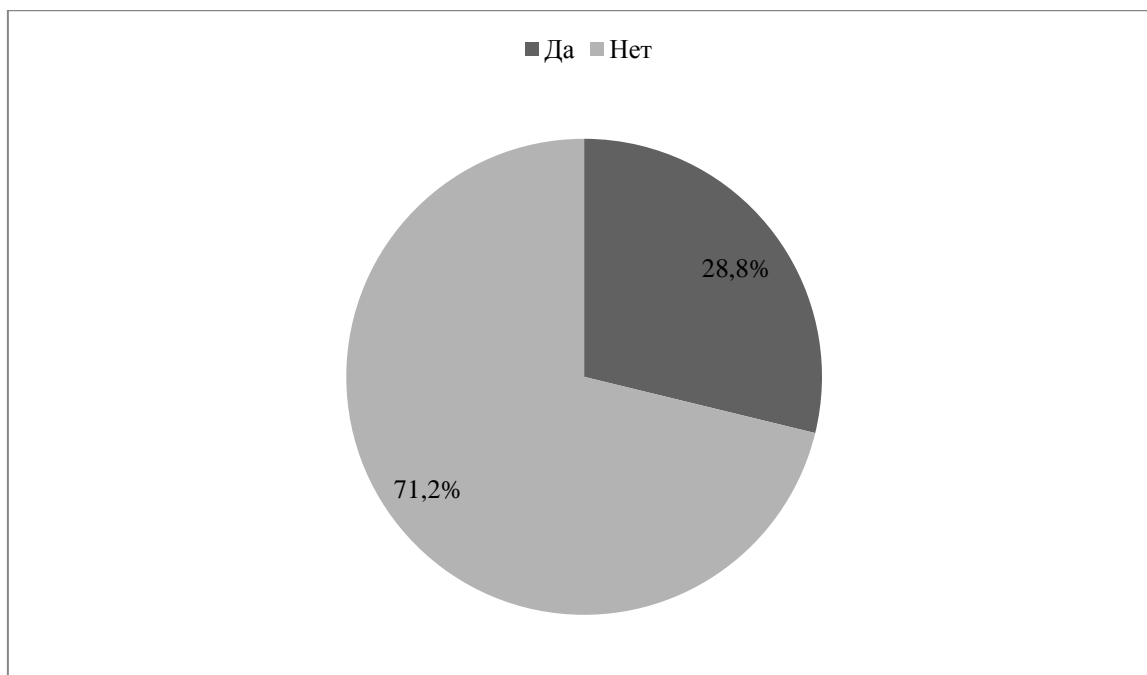

Рис.2. Присутствие учителя в ситуации буллинга

Было также обнаружено, что, несмотря на признание учителями актуальности проблемы буллинга (далее об этом будет сказано более подробно), а также подтверждением сказанного случаями насилия, приведенными из своей практики, когда кто-то из их учеников или коллег подвергался насилию, про свое участие в ситуации травли они умалчивали.

Кто-то замечает ситуацию буллинга, но никак не реагирует, что позволяет ученикам чувствовать себя безнаказанно и дальше продолжать свою деятельность:

- *«...если раньше дети боялись как-то проявлять себя перед учителем, то сейчас нет, неоднократно при мне девочки обзывали одноклассницу <...> Обзывали там одну девочку «страусом» <...> называли так до самого выпуска, так прочно кличка прицепилась» (p1, в42, сp14).*
- *«Слышала я, как на переменах ребята называют учителей, при мне не раз про других учителей говорили.» (p1, в42, сp14).*
- *«Училась у меня одна девушка, с восьмого класса над ней издевались одноклассницы <...> Никто не обращал на это внимание» (p5, в46, 21).*

Одна из учительниц оценивала буллинг как нечто несерьезное, как ситуацию, не несущую угрозы ученикам и называла ее просто «ребячеством», более того, считала, что подшучивания являются частью игры:

- «...были, конечно, случаи на переменах, когда ребята подшучивали друг над другом, но знаете, это просто ребячество, дети так играют.» (p2, в32, сp9).

Кроме того, она, казалось, не осознавала, что любые, даже самые безобидные шутки могут оказывать на детей негативное влияние, что дети воспринимают подшучивания не так как взрослые, по мнению исследователя, все равно какая-то реакция с ее стороны должна была быть. Возможно, респондент не понимал столь простых вещей в силу своего возраста и малого стажа работы «были единичные случаи, но ребята так играли, не думаю, что это можно назвать насилием.» (p2, в32, сp9).

Были все-таки и те, и таких было большинство, кто мгновенно реагировал на возникшую ситуацию и старался тут же предпринять какие-то действия:

- «...я не раз и не два наблюдала такую ситуацию, было это за территорией школы, за соседним домом вот как раз<Пауза> так вот приходилось разнимать их, а то бы убили друг друга, наверное.» (p3, в41, сp17).

- «Я вместе с другими учителями дежурила <...> в актовом зале, мы в стороне стояли, разговаривали <...>она (жертва) пулей выскочила из круга одноклассников, и побежала в туалет, я конечно следом за ней побежала. Там одна из учительниц пошла выяснять у ребят что случилось» (p3, в41, сp17).

- «...к <...> мальчику <...> пристали старшие ребята<...> Со старшеклассниками разобрались, вызвали к завучу по воспитательной работе» (p4, в37, сp13).

- «...ученик послал учителя на три буквы, все одноклассники смеялись, а его к завучу отправили.» (4, в37, сp13).

- «Мне на днях коллега рассказывала, как один мальчик из ее класса <...> весь урок <...>ничего не делал <...> она попросила его показать ей чертеж, он отказался<...> она пригрозила ему директором» (p5, в46, сp21).

- «...учился в школе у нас мальчик с дцп<...> Учительница вовремя заметила, что над этим мальчиком насмеваются <...> провела с ними беседу, провела экстренное собрание с родителями, потом уже родители разговаривали со своими детьми.»

Один из респондентов вспомнил случай, когда сам учитель применил насилие по отношению к ученику:

- «...одна из коллег рассказывала, как шлепнула конспектом урока одного из расшалившихся учеников» (p3, в41, сp17).

Представленные результаты позволяют нам заключить, что не все учителя вмешиваются в ситуацию школьной травли, некоторые из них выбирают роль наблюдателя, большинство же так или иначе реагируют на буллинг и стараются по возможности вмешаться, помочь жертвеи наказать обидчиков.

Опрос школьников показал, что 84 человека (70%) позиционируют себя как защитников жертвы, они не любят издевательства, помогают или стараются помочь учащемуся, над которым издеваются.

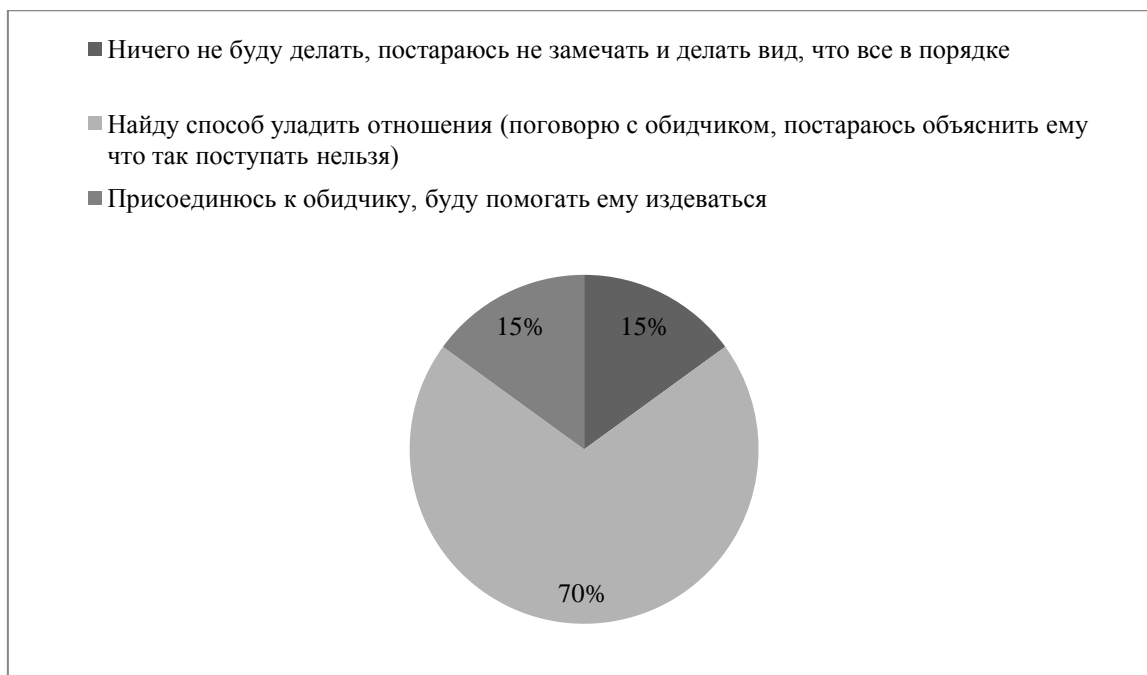

Рис.3. Позиция подростков в ситуации буллинга

При этом можно говорить о том, что подростки последовательны в своих ответах, так при ответе на представленный выше вопрос подростки отвечали, что «найдут способ уладить отношения», а при вопросе «Пытались ли ты защитить человека, над которым издеваются?» также следовал положительный ответ (рис. 3).

При этом были предусмотрены разные варианты (рис. 4), первый из которых звучал как «да, но не помогло», этот вариант выбрало 30 респондентов (25%), второй – «да, над ним перестали издеваться» на это указали 34 человека (28,3%) и третий – «да, но меня тоже стали задирать» был в ответах лишь у 6 информантов (5%). Не пытались помочь человеку, над которым издеваются 50 подростков (41,7%).

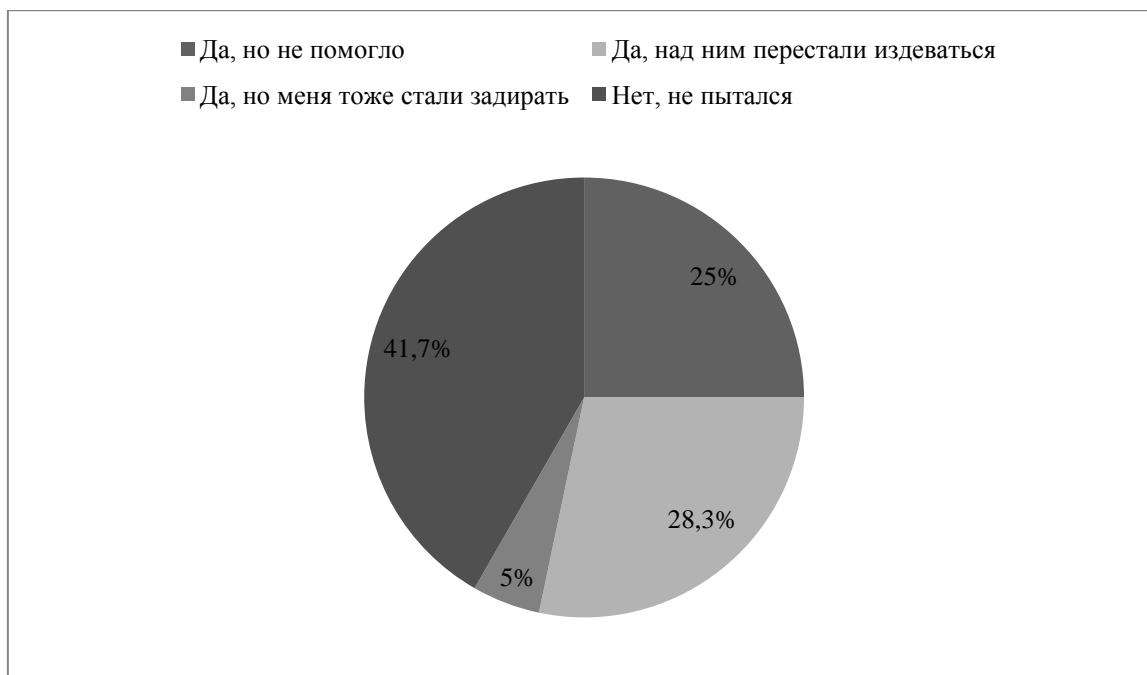

Рис. 4. Попытки защитить человека, над которым издеваются

Кроме того, в анкете присутствовал вопрос, ответы на который позволили нам выяснить, почему подростки не вмешиваются в ситуацию буллинга. Данный вопрос был задан не напрямую, а через гипотетическую ситуацию, тем самым мы не навязывали респондентам позицию наблюдателя (рис.5). При этом было обнаружено, что в подобной ситуации не оказывались лишь 29 респондентов (24,2%), следовательно, сталкивался с подобной ситуацией и не вмешивался в нее 91 человек. При этом причины невмешательства разделились практически поровну: точки зрения, согласно которой жертва сама виновата в том, что над ней издеваются, придерживаются 34 респондента (28,3%), считают, что человек, подвергшийся насилию должен сам себя защитить 25 ответивших (20,8%) и наконец, боятся оказаться на месте жертвы 26 информантов (21,7%). Единственное, и это вполне естественно, меньше всего респонденты признавались в том, что им нравится наблюдать со стороны – данный вариант присутствовал в ответах лишь 6 респондентов (5%).

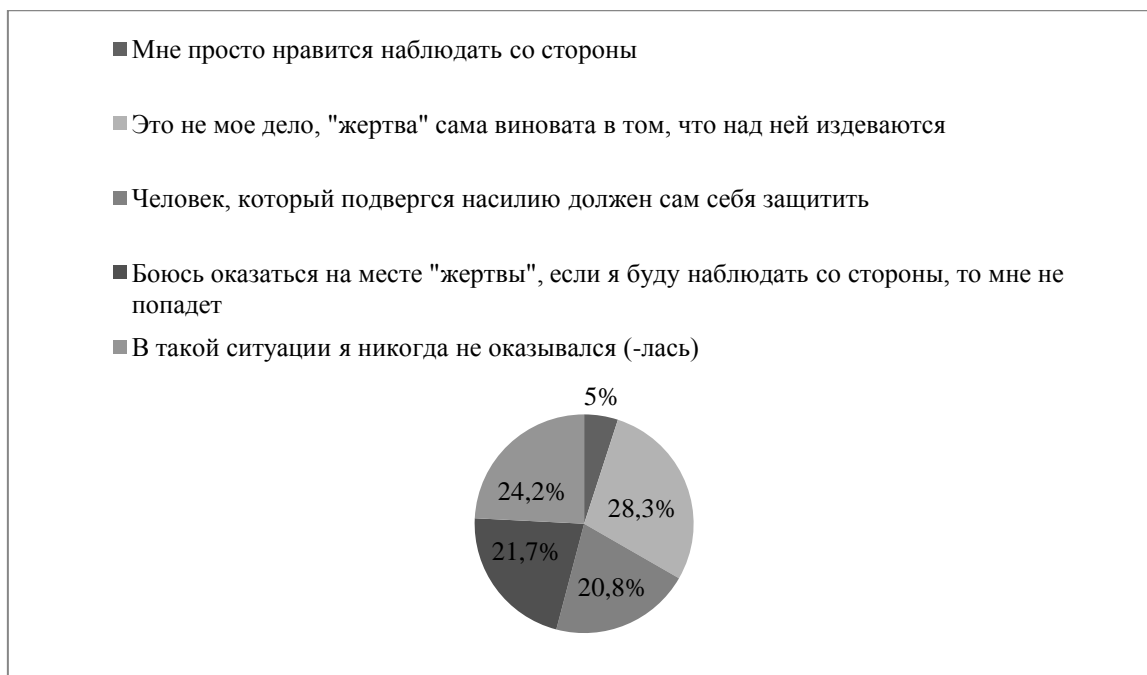

Рис. 5. Причины невмешательства в ситуацию буллинга

Также был задан вопрос, который позволил нам выяснить, как школьники относятся к буллингу. Думают, что буллинг недопустим всего 59 опрошенных (49,2%), оставшиеся же считают, что применять насилие в некоторых случаях нужно – 34 человека (28,3%), 27 же считают, что проявлять насилие допустимо (22,5%).

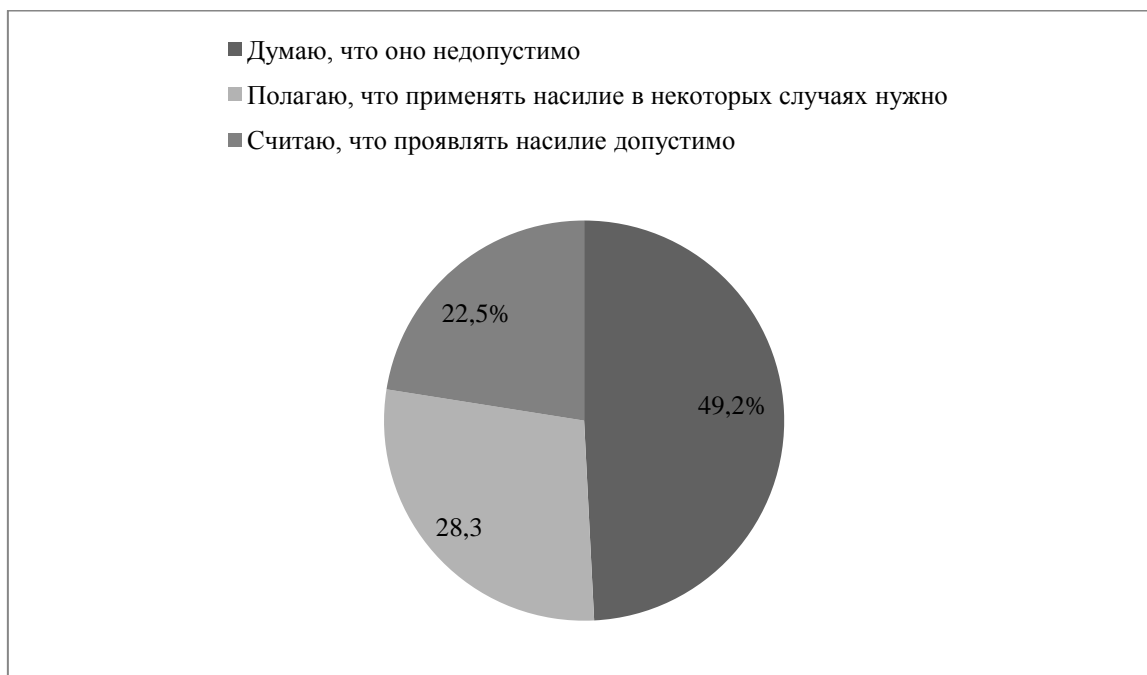

Рис. 6. Отношение к проявлению насилия

Полученные данные позволяют заключить, что подростки хоть и полагают, что применять насилие в некоторых случаях можно, в других же – даже нужно, все равно так или иначе стараются реагировать на ситуацию насилия. Однако вопрос о невмешательстве в ситуацию буллинга показывает, как все обстоит на самом деле, большинство детей являются наблюдателями, и не пытаются встать на защиту жертвы.

Гендерные свойства буллинга и способы травли

Прежде чем рассматривать гендерные свойства буллинга необходимо остановиться на способах травли, для этого следует напомнить, что выделяют два способа травли: прямое и косвенное запугивание. Прямое в свою очередь делится на вербальные издевательства, сюда относятся придумывание различных кличек, дразнилок, «приколов» и физические действия, например, порча вещей, избиения. К косвенному относят моральное подавление, которое проявляется в насмешках, розыгрышах, издевательствах, также отдельно выделяют запреты и игнорирование, это может быть бойкотирование, запрещение общаться с собой и другими, исключение из игр.

Согласно наблюдениям Д. Ольвеуса, мальчики чаще чем девочки выступают в роли агрессоров, при этом он отмечает следующую тенденцию: несмотря на то, что девочки демонстрируют куда меньше агрессии, нежели мальчики, это вовсе не означает, что они вообще никак не вовлечены в ситуацию буллинга. При этом ученый обращает внимание на использование мальчиками и девочками разных способов травли. Так, по его мнению, мальчики используют прямое запугивание, девочки же предпочитают обращаться к косвенному. Это также находит отражение и в нашем исследовании.

Мы предлагали подросткам выбрать несколько вариантов ответа на вопрос «Что ты можешь сделать человеку, который тебе не нравится

или ведет себя плохо?» в том числе можно было выбрать вариант ответа «ничего не буду предпринимать». Таким образом, мы не навязывали ответы респондентам, и если человек никак бы не стал проявлять себя в подобной ситуации, у него был выбор ответить соответствующим образом.

Варианты ответов представляли собой список из предполагаемых действий, относящихся к названным выше способам травли, таким образом, на каждый из способов приходилось по четыре позиции. Затем мы объединили раздробленные ответы в группы и сгруппировали их в таблицу (таблица 1), отдельно по мальчикам и девочкам.

Полученные данные полностью совпадают с исследованиями Д. Ольвеуса. Как видно из представленной ниже таблицы мальчики предпочтут выбрать прямое запугивание и будут преследовать не угодившего им человека вербальными издевательствами и физическими действиями. Девочки, как и отмечал Д. Ольвеус, выберут косвенное запугивание и будут использовать моральное подавление, запреты и игнорирование как способы травли.

Таблица 1. Способы травли, используемые мальчиками и девочками (чел.).

	Способы травли				Отсутствие каких-либо действий
	Прямое запугивание		Косвенное запугивание		
	Вербальные издевательства	Физические действия	Моральное подавление	Запреты и игнорирование	
Мальчики	7	38	10	22	9
Девочки	12	12	13	37	10

Также при опросе учителей мы просили их вспомнить и рассказать конкретную ситуацию, когда насилию подвергался кто-то из их учеников. Таким образом, мы планировали посмотреть, каким образом соотносятся ответы респондентов. Было обнаружено, что абсолютно все учителя рассказывали о давних случаях буллинга, никто из респондентов не говорил о насилии произошедшем недавно.

При анализе интервью мы выделяли категории, такие как: «драка», «клички», «шутки», «розыгрыши» и производные от этих слов. Полученные данные были сгруппированы следующим образом:

1) Прямое запугивание:

1. вербальные издевательства (дразнилки, клички, шутки, «приколы»);

- «...неоднократно при мне девочки обзывали одноклассницу. <...> Обзывали там одну девочку «страусом». <...> кто-то из ребят и назвал ее так, после этого, видимо то кличка и прижилась.»(p1, в42, сp14).

- «...ребята подшучивали друг над другом.» (p2, в32, сp9).

- «Училась в нашей школе девочка одна <...> Одноклассники ее над ней подшучивали.»(p3, в41, сp17).

2. физические действия (удары, плевки, порча вещей, избиение);

- «...дети дрались и в раздевалке, и в туалетах во время перемен.<...>были драки и в коридорах и в классах»(p1, в42, сp14).

- «Дети могут подраться из-за своих разборок <...> страшно, когда дети специально провоцируют драку, чтобы записать это потом на камеру и показывать там кому-нибудь, знаю, что в интернет это попасть может и попадает.» (p3, в41, сp17).

- «Училась в нашей школе девочка одна <...> Одноклассники ее <...> вещи спрячут» (p3, в41, сp17).

- «...мальчика травили из-за того, что он был полным. Над ним всячески издевались одноклассники, подножки ставили, книжки с тетрадками отбирали, прятали портфель» (p4, в37, сp13).

- «...к <...> мальчику <...> пристали старшие ребята и <...> стали вымогать у него деньги» (p4, в37, сp13).

2) Косвенное запугивание:

1. моральное подавление (насмешки, розыгрыши, издевательства, критика);

- *«Училась в нашей школе девочка одна <...> Одноклассники ее <...> разыграют.» (р3, в41, ср17).*

- *«Училась у меня одна девушка, с восьмого класса над ней издевались одноклассницы»(р5, в46, ср21).*

- *«над <...> мальчиком <...>насмехались именно мальчики» (р7, в59, ср29).*

2. запреты и игнорирование (бойкотирование, запрещение общаться с собой и другими, исключение из игр).

- *«Девочки всяко разнo демонстрировали ей неприязнь свою, не принимали ее в свой круг.»(р5, в46, ср21).*

Один из респондентов, пожилая женщина, проработавшая в школе 28 лет, обратила внимание на тенденцию и поделилась своим опытом: *«Мне трудно вспомнить какой-то конкретный случай. Все смешалось<Пауза> Могу поделиться своими наблюдениями. Мальчики страдают от насилия на физическом уровне, обычно они решают все проблемы с помощью кулаков. Девочки, как правило, становятся жертвой моральных, эмоциональных оскорблений. При этом девочки вполне могут собраться в компанию и избить свою одноклассницу, к примеру, волосы ей повывергивать могут, испачкать или порвать одежду.» (р6, в50, ср28).*

Мы видим, что учителя в большинстве своем не говорят, кто является булли, так в 6 случаях из 10 упоминания зачинщика не было, в 3 случаях это были девочки и лишь в 1 мальчики. Это позволяет говорить о том, что определить зачинщиков в ситуации буллинга учителям трудно, а порой и просто невозможно. При этом мы подтвердили гипотезу о том, что учителя распознают в большинстве случаев прямое запугивание. Хотя опять же однозначно утверждать нельзя, вполне возможно, что учителя замечают моральное подавление, но не хотят обращать внимание на розыгрыши и критику, предпочитая попросту игнорировать их.

Помимо этого учителям было предложено вспомнить ситуацию, но в этот раз жертвой должен был быть учитель, а не ученик. К сожалению, сведений от школьников у нас нет, поэтому придется положиться только на ответы учителей.

Ответы респондентов мы также объединили в группы по способам травли:

1) Прямое запугивание:

- *«Ну вот клички как раз <...> это было. Даже мы в свое время придумывали их учителям. Слышала я, как на переменах ребята называют учителей, при мне не раз про других учителей говорили.» (p1, в42, сp14).*

- *«Хотела я поставить, значит, ученику заработанную тройку, а он не дал дневник и плюнул мне в лицо.» (p2, в32, сp9).*

- *«...издевательства над учителями носят скорее психологический, нежели физический характер. Шепчутся там за спиной у нас явно.» (p3, в 41, сp17).*

- *«...одна из коллег рассказывала, как шлепнула конспектом урока одного из расшалившихся учеников».(p3, в 41, сp17).*

- *«...ученик послал учителя на три буквы». (p4, в37, сp13).*

- *«...самый распространенный пример, это, когда <...> ученики называют учителей за глаза по-разному, ну прозвища придумывают разные.» (p6, в50, сp28).*

2) Косвенное запугивание:

- *«Когда она (учительница) пригрозила ему директором, он сказал, что к директору она не имеет права его вызывать, начал критиковать ее методику преподавания». (p5, в46, сp21).*

Один приведенный пример косвенного насилия хоть и имеет место быть, все равно доказывает, что прямое насилие преобладает, так как в данном случае критика носила демонстративный характер, ученик прямо во время урока стал критиковать методику преподавания учительницы

в ответ на то, что та пригрозила отправить его к директору, если бы критика происходила за ее спиной, то насилие носило бы косвенный характер. Поэтому можно заключить, что буллинг, как и в случае с учениками, распознается учителями только тогда, когда он представлен в виде присваивания кличек, драк, плевков и прочее. При этом опять же существует вероятность, что они замечают косвенное насилие, но предпочитают его игнорировать. Вполне возможно, что ответ следующей респондентки как раз доказывает это: «Лично надо мной никто не издевался. Прошу заметить, что если учитель поставил себя должным образом, его будут уважать, и в таком случае никто не будет критиковать его, разыгрывать, насмехаться над ним и прочее.» (p7, в59, сp29).

Представления учеников и учителей о ситуации школьного буллинга

Почти все опрошенные учителя, так или иначе, признавали актуальность буллинга и на прямой вопрос «Как вы думаете, актуальна ли для современной школы проблема насилия?» отвечали прямо, не пытались ничего скрыть, увильнуть от ответа или смягчить его.

- «Актуальная эта проблема, да. <...> Я преподаю в школе 14 лет уже, часто вспоминаю свои школьные годы <Пауза> изменилось мало с тех пор, как раньше дети хулиганили, так и сейчас. Как раньше у нас были драки и в коридорах и в классах, так и сейчас.» (p1, в42, сp14).

- «Насилие сейчас везде есть, можно много где его наблюдать.<Пауза> Мой муж, например, играет в игры на компьютере, что-то там бегают куда-то все время, стреляет, на ножках дерется.<...> В нашей школе такого, слава богу, нет, были, конечно, случаи на переменах, когда ребята подшучивали друг над другом.» (p2, в32, сp9).

- «Насилие всегда было, ну вспомните себя. В классе всегда<Пауза> ну или практически всегда<Пауза> есть серая мышка, над которой издеваются. Я бы сказала, что насилие в школе в нынешний век

актуально как никогда прежде. Просто сейчас дети более жестоки, чем раньше.» (p3, в41, сp17).

- *«К сожалению, проблема намного глубже, чем может показаться на первый взгляд. <Пауза> Мы сами создали такое общество, дети смотрят телевизор и видят много агрессии.» (p4, в37, сp13).*

- *«Конфликты в школах были и будут всегда. Наша школа в этом не исключение. Мы к счастью с этим всегда справлялись, главное в этом деле понять природу конфликта, попытаться разобраться в нем.» (p5, в46, сp21).*

- *«В наше время... да если подумать, то и раньше, существует данная проблема. Всегда сильные издевались над более слабыми, вот только сейчас эта ситуация<Пауза> как бы сказать<Пауза> перешла на новый уровень что ли. Дети стали более неотесанными, невоспитанными, трудно идут на контакт. Горько осознавать, но и уровень образования стал куда ниже.» (p6, в50, сp28).*

Лишь один респондент отказывался признавать актуальность насилия для современных школ, делая упор на том, что «...сейчас нравы смягчились по сравнению с прошлыми веками. <...>Сейчас такого нет<Пауза> по крайней мере в нашей школе точно.» (p6, в50, сp28).

Как было выяснено ранее, большинство школьников сталкивались с насилием, были его свидетелем или сами принимали в нем участие. Кроме того в анкете был вопрос, подразумевающий выбор стороны, от которой исходило насилие (рис. 7). Из представленных ниже диаграмм мы видим, что практически все ответившие не являлись жертвами насилия, только 19 человек признались, что испытывали жестокое обращение со стороны своих сверстников (друзей и приятелей вне школы). На второй позиции буллинг имеет место в отношении респондентов со стороны взрослых, но эта разница незначительна, так ответило 16 человек, собственно

как и негативное обращение со стороны одноклассников (13 человек).

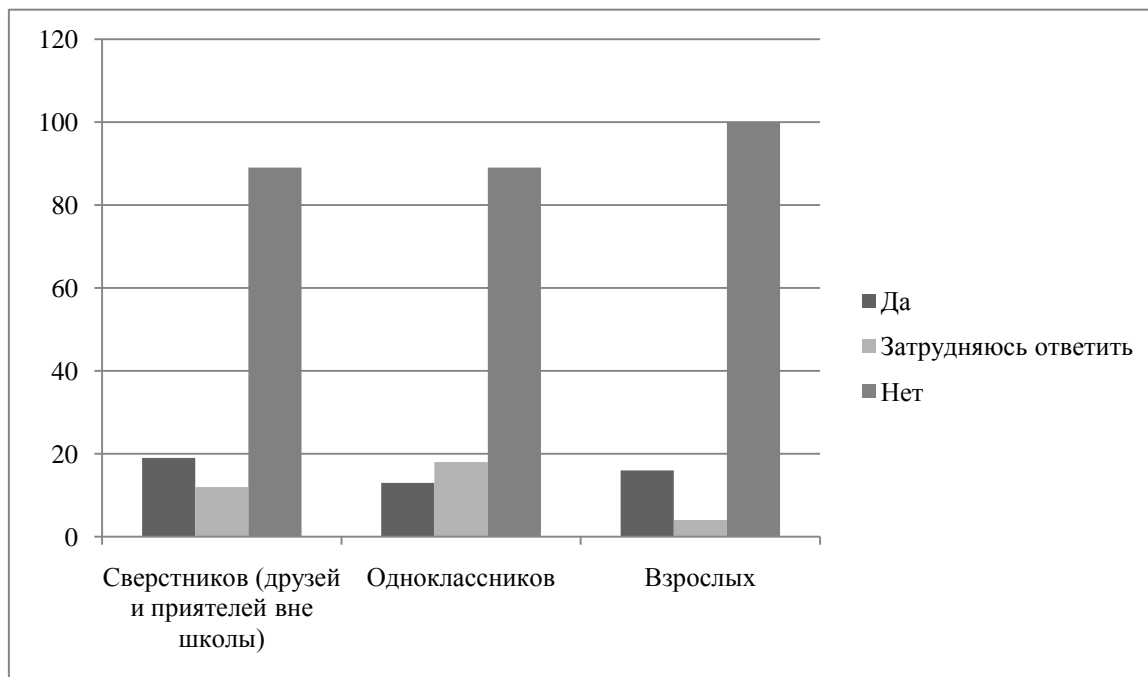

Рис. 7. Сторона, от которой исходило насилие

Также мы пытались выяснить, кто именно подвергается насилию, поэтому в анкете присутствовал следующий вопрос: «В ситуации, когда ты наблюдал насилие, насмешкам подвергались», который предполагал выбор более одного варианта ответа. Ответы школьников указывали на то, что насилию подвергались дети других национальностей, что не совпадает с ответами учителей: ни один из них не назвал в качестве жертвы ребенка другой национальности. Также школьники жертвами буллинга называли детей, с особенностями внешности, это, в свою очередь, нашло отражение и в ответах учителей.

Жертвы буллинга по мнению учителей – это дети, которые:

- Испытывали трудности в обучении: «...девочки обзывали одноклассницу <Пауза> Девочка способная, но учится плохо, ленился все время»
- Нравились учителям: «Училась в нашей школе девочка одна, отличница, любимица учителей <...> Одноклассники ее над ней подшучивали все время, то вещи спрячут, то разыграют.» (р3, в41, ср17).

- С особенностями внешности: «...мальчика травили из-за того, что он был полным.» (р4,в37, ср13).

- С физическими недостатками: «...учился в школе у нас мальчик с дцп, детский церебральный паралич то бишь, искривлен у него позвоночник был и ноги.<...>над этим мальчиком <...> насмехались».

В ответах учителей не были никак упомянуты издевательства над детьми с особенностями поведения (например, замкнутые дети или дети с импульсивным поведением), дети с неразвитыми социальными навыками, имеющими страх перед школой, так называемые «домашние дети», у которых отсутствует опыт жизни в коллективе, а также дети, имеющие болезни (например, эпилепсия, заикание).

Школьники были более категоричны, на их памяти жертвами становились абсолютно разные дети, только 12 респондентов из 120 не смогли припомнить, кто именно был жертвой насилия, и была ли в принципе такая ситуация.

Рис. 8. Дети, ставшие жертвой насилия

Помимо прочего мы пытались выяснить, в чем учителя видят причины буллинга, так, по мнению учителей, они кроются:

В воспитании:

- *«В том, что происходит насилие, виноваты, прежде всего, взрослые, как родители, так и педагоги, тут недоглядели, там что-то не увидели.» (p1, в42, сp14).*
- *«...отсутствие достойного воспитания играет тоже свою роль <...> вы только посмотрите как воспитывают сейчас детей. <...> Я убеждена, что корни насилия лежат в семье как раз таки <...> Родители должны следить за своими детьми, а не просто выгонять их на улицу погулять.» (p2, в32, сp9).*
- *«...если ребенок <...> становится свидетелем семейного насилия <...> он будет поступать согласно имеющимся у него примеров.»(p5, в46, сp21).*
- *«...советским детям не давали столько воли в сравнении с нынешними.» (p7, в59, сp29).*

В социуме:

- *«Еще в нашей стране, я думаю, люди равнодушны друг к другу, постоянно наблюдаю это.» (p1, в42, сp14).*
- *«Причины в первую очередь кроются в самом социуме, если ребенок видит равнодушие и агрессию вокруг себя <...> он будет поступать согласно имеющимся у него примеров.» (p5, в46, сp21).*

В компьютерных играх:

- *«Мой муж <...> играет в игры на компьютере, что-то там бегают куда-то все время, стреляет, на ножках дерется.<Пауза> Я ему сразу сказала, что не хочу, чтобы наш сын играл на компьютере.» (p2, в32, сp9).*

В телевидении, СМИ, интернете:

- *«...включишь телевизор, или в интернет зайдешь.<Пауза> много там того, что ребенку видеть не следует <...> я думаю, виноваты наши СМИ, они насилие пропагандируют, про фильмы и вообще говорить не стоит,*

за примером далеко ходить не надо, ну вспомните ту же «Бригаду», сколько после нее преступности развелось. А ведь дети наиболее восприимчивы к этому, найдут себе кумира и все.» (p2, в32, сp9).

- «...дети смотрят телевизор и видят много агрессии.<...> мне порой кажется, что каналам все равно, что показывать. <Пауза> Дети не фильтруют информацию, а полностью копируют поведение взрослых, а в фильмах чего только нет. <Пауза> и ладно фильмы, а если они наткнутся на криминальную хронику??»(p4, в37,сp13).

- «...ребенок видит равнодушие и агрессию вокруг себя <...> наблюдает ее, по телевизору <...> в таком случае он будет поступать согласно имеющимся у него примеров.» (p5, в46, сp21).

В том, что дети не ощущают ответственности за свои поступки:

- «...дети проявляют себя не с лучшей стороны <...> из-за того, что не ощущают ответственности за свои деяния, именно поэтому их поведение и выходит за рамки допустимого»(p3, в41, сp17).

Мы видим, что в ответах респондентов преобладают две позиции, так они полагают, что корни насилия лежат в воспитании и влиянии телевидения, СМИ и интернета. При этом никто из них не обратил внимания на влияние одних учеников на других, так дети, например, вполне могут связаться с плохой компанией.

Зато респонденты указывали на тот факт, что раньше буллинга не было:

- «...если раньше дети боялись как-то проявлять себя перед учителем, то сейчас нет<...> Слышала я, как на переменах ребята называют учителей, при мне не раз про других учителей говорили. Вот знаете, не было такого в наше время, не могли мы при одном учителе как-то обозвать другого, сейчас дети ничего не боятся.»(p1, в42, сp14).

- «...сейчас дети более жестоки, чем раньше.» (p3, в41, сp17).

- «...и раньше, существует данная проблема. Всегда сильные издевались над более слабыми, вот только сейчас эта ситуация<Пауза>

как бы сказать<Пауза> перешла на новый уровень что ли.<...>советским детям не давали столько воли в сравнении с нынешними. С детства им прививали уважение к старшим, любовь к ближнему. Нынешние детки знают свои права, они цари и боги<Пауза> На них нельзя посмотреть плохо, говорить с ними не тем тоном, а уж задание давать... да упаси боже! Вот и результат – абсолютно неприемлемое отношение к старшему поколению, в том числе и к родителям, про нас, несчастных учителей я вообще молчу.»(р6, в50, ср28).

Однако одна из учительниц, с 29-летним стажем работы, была сторонницей противоположной точки зрения: «Думаю, сейчас нравы смягчились по сравнению с прошлыми веками. Почитайте хотя бы «Очерки Бурсы» Помяловского, там очень хорошо показаны реалии прошлых веков в отношении детского насилия. Ну, или вспомните «Чучело» Железнякова – прекрасный пример издевательств ребят над своей одноклассницей. Сейчас такого нет<Пауза> по крайней мере в нашей школе точно.» (р7, в59, ср29).

Помимо этого был задан вопрос о профилактике буллинга, при этом учителя, работающие в одной из школ, были едины во мнении, что нужно ставить камеры видеонаблюдения, было выяснено, что они есть, но «направлены они на осмотр территории у школы, а не пространства внутри.» (р1, в42, ср14).

Учителя обращали внимание на то, что «Необходимо усилить контроль за ребятами.» (р5, в46, ср21), «...должны быть охранники, причем из числа профессионалов» (р1, в42, ср14), кроме того «...за порядком в школе должны следить дежурные учителя», а также «В школах должны быть психологи, которые будут работать с детьми» (р4, в37, ср13) и «В школе должна быть дисциплина» (р7, в59, ср29).

Также информанты указывали на необходимость профилактики буллинга, она, по мнению респондентов«... должна включать в себя множество мероприятий, которые должен кто-то финансировать.» (р6, в50, ср28).

При этом респонденты отвечали, что: *«Если насилие уже произошло, разобраться с этим может только родительский комитет, не учителя, а именно родители.»* (p2, в32, сp9).

Важно отметить, что если случаи буллинга не будут своевременно пресечены, со временем они станут еще более опасными. Реакция представителей школьного сообщества, как самих учеников, так и всего преподавательского состава, работников школы и ее администрации чрезвычайно важна, она является важным аспектом в решении данной проблемы. В этих условиях необходима профилактика школьного буллинга, данные проведенных интервью позволяют говорить о том, что учителя знают, что нужно делать для того, чтобы насилия и травли не было, вопрос заключается в другом – будут ли они в действительности заниматься названными ими мероприятиями.

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что проблему буллинга, если она возникла, очень сложно искоренить сиюминутно. Однако если вплотную заняться данной проблемой всем коллективом школы, а также ее учениками и их родителями, то высока вероятность того, что будет существовать возможность избежать многих конфликтов, что позволит ученикам чувствовать себя свободнее и защищеннее на территории школы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В повседневной жизни мы настолько часто сталкиваемся с проявлением жестокости среди детей школьного возраста, что у нас сформировалось однозначно негативное отношение к этому явлению, а СМИ регулярно подкрепляют наше мнение все новыми и новыми фактами об опасности агрессивного поведения. В СМИ можно увидеть большое количество сообщений о негативной ситуации в школах. То, что мы видим по телевидению, слышим по радио или читаем в газетах, на самом деле является лишь малой частью того, что происходит в действительности. Основная часть происходящего остается «за кадром», она доступна лишь тому, кто в интернете введет в поисковой строке запрос – «насилие в школе». Вниманию этого человека предстанет многочисленное количество страниц с данными, конечно же, далеко не все из них будут содержать нужную информацию, но, тем не менее, масштаб результата поражает, частотность данной темы в публичном дискурсе несомненно указывает на то, что она привлекает внимание людей, становится темой для обсуждения. На этих сайтах представлены многочисленные видеоролики, где показано как дети избивают друг друга, издеваются над учителями, хулиганят, а также фотографии, изображающие проявление жестокости, агрессивного поведения, и статьи, в которых описываются случаи травли и прочие другие подобные материалы, так или иначе затрагивающие данное явление.

Школьная травля, или буллинг, – это форма жестокого обращения подростков, когда физически или психически сильный индивид или группа получает удовольствие, причиняя физическую или психологическую боль более слабому в данной ситуации⁴⁹.

Буллинг – это социальное явление, свойственное преимущественно организованным детским коллективам, в первую очередь, школе.

⁴⁹ Курочкина И.А. Изучение виктимности как предпосылок к проявлению буллинга в подростковых группах // Евразийское Научное Объединение. – 2015. Т. 2. № 5 (5). – С. 158-161.

Многочисленные исследователи объясняют это обстоятельство, прежде всего, тем, что школа – универсальное место для разрядки многочисленных негативных импульсов. В школе складываются определенные ролевые отношения среди детей в диапазоне «лидер-изгой».

Социализация - становление личности - процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе.

Социализация человека начинается с рождения и продолжается на протяжении всей жизни. Рассматривая школу, как институт социализации личности, необходимо заметить, что качество процесса социализации зависит от общей ориентации школы в существующей системе общественных отношений. И здесь нельзя не принять во внимание тот факт, что в современной школе наблюдается подмена педагогики институциональными нормами: требованиями к обязательным результатам обучения, единому речевому режиму, к соблюдению определенных ритуалов урока и т.д. Эти требования не несут никакой педагогической ценности, но формируют «двойной стандарт» в оценке поступков: внешний уровень - с точки зрения того, как «надо»; внутренний – по существу, т.е. как «на самом деле».

Однако жестокость среди детей может проявляться сперва в детском саду, а потом в школе, до этого момента ребенок находится «под крылом» родителей, его окружают чрезмерной заботой, опекой, родители скрупулезно объясняют ему что можно, что нельзя, что хорошо, а что плохо. Каждый родитель воспитывает своего ребенка по-своему, воспитание не может быть одинаковым. Кто-то получает первые уроки жестокого поведения именно в семье.

Одни родители развивают в ребенке спортивные наклонности, другие отдают в музыкальные школы, третьи записывают детей в художественные кружки. Но по-настоящему дети учатся лишь в детских садах, а потом

и в школах, именно там они обмениваются пусть и небольшим, но все равно опытом, одни из них учат, а другие учатся.

Зачастую дети бывают еще более жестоки, чем взрослые, ведь если взрослые после причиненной обиды, как правило, просто не разговаривают с человеком, причинившим боль, они привыкли держать себя в руках, контролировать свои эмоции, держать их в узде, то у детей они бьют ключом. Для них если обида, то на всю жизнь, если счастье, то нескончаемое, а если жестокость, то безжалостная. У детей нет жизненного опыта, они не отдают отчета в последствиях своих поступков, не понимают, что своими действиями могут причинить кому-то боль.

Школьное насилие оказывает на детей прямое и косвенное влияние. Предотвращение случаев школьного насилия является важнейшей задачей государства, поскольку жестокое отношение к ребенку приводит к негативным последствиям, случаи, когда буллинг проходит без последствий для всех его участников бывают крайне редки.

Проведенное исследование позволило реализовать нам все поставленные задачи, а также подтвердить или опровергнуть выдвинутые нами гипотезы.

Опрос школьников показал, что в большинстве своем респонденты оказывались в ситуации школьной травли, при этом наблюдались различия в отношении к буллингу, кто-то считал, что насилие неприемлемо, другие же полагали, что проявлять насилие в некоторых случаях допустимо, а в некоторых даже необходимо. При этом большинство подростков позиционировали себя как защитников жертвы, однако когда был задан вопрос о невмешательстве в ситуацию буллинга, мы обнаруживали, что только 29 человек из 120 в такой ситуации не оказывались, остальные же предпочитали выбрать роль наблюдателя. Вопрос о невмешательстве в ситуацию буллинга был задан через гипотетическую ситуацию, таким образом, роль наблюдателя мы не навязывали респондентам, но, тем не менее, они выбирали данную позицию. Гипотеза подтвердилась.

Кроме того данные полученные и от школьников и от их учителей позволили нам заключить, что ситуации буллинга происходили в отсутствии последних. Что касается мест травли, то учителя говорили в основном о ситуациях буллинга, происходивших в пространстве школы, про такие места как школьный двор и территория за школой они, как правило, умалчивали. Это позволяет говорить о том, что учителя могут наблюдать за своими учениками только во время учебного процесса, после того, как заканчиваются занятия – ученики предоставлены сами себе. При этом травля, если она имела место быть на территории школы, осуществлялась в основном в коридорах, этой точки зрения придерживались как учителя, так и школьники. Таким образом, гипотеза о том, что насилию подвергаются в основном за территорией школы, не подтвердилась.

Учителя открыто и прямо говорили о буллинге, признавали актуальность данной проблемы, более того подкрепляли данный факт случаями из своей практики. Мы же предполагали, что учителя всячески будут отрицать актуальность буллинга, они же в свою очередь открыто говорили о нем, не пытались что-то скрыть или увильнуть от ответа, единственное, о чем они пытались умолчать – это о своем участии в ситуации буллинга. Несмотря на это из ответов учителей стало ясно, что они стараются вмешаться в ситуацию буллинга, помочь «жертве» и наказать обидчиков, однако есть и те, кто предпочитает игнорировать буллинг, не вмешиваться и более того вообще никак на него не реагировать.

Кроме того, была замечена следующая тенденция: учителя в основном распознают прямое насилие, на косвенное же они не обращают никакого внимания, стараются его не замечать. Данная тенденция подтвердила нашу гипотезу.

Гендерные свойства буллинга проявляют себя следующим образом: мальчики предпочтут выбрать прямое запугивание и будут преследовать не угодившего им человека вербальными издевательствами и физическими действиями. Девочки выберут косвенное запугивание и будут использовать

моральное подавление, запреты и игнорирование как способы травли. Это полностью доказало предположение, что существуют гендерные различия в применении способов травли. Однако какой именно из способов травли используется чаще, выяснить не удалось, поскольку мальчики и девочки пользуются разными способами травли, при этом и девочки вполне могут применить физическое насилие, равно как и мальчики – запреты и игнорирование.

Также мы выяснили, что практически все ответившие не являлись жертвами насилия, только 19 человек признались, что испытывали жестокое обращение со стороны своих сверстников (друзей и приятелей вне школы), буллинг имеет место в отношении респондентов со стороны взрослых в 16 случаях, а негативное обращение со стороны одноклассников наблюдалось в ответах 13 человек. Наша гипотеза предполагала, что одноклассники являются той стороной, от которой исходит насилие, но это оказалось не так.

Помимо этого мы обнаружили, что учителя, как правило, не говорят о том, кто становится жертвой буллинга. Это позволяет заключить, что определить зачинщиков в ситуации буллинга учителям трудно, а порой и просто невозможно. В приведенных учителями примерах из собственной практики жертвами оказывались дети, которые: испытывали трудности в обучении, нравились учителям, имели какие-то особенности внешности и физические недостатки. Подростки же отмечали, что жертвами становились дети других национальностей и вероисповеданий.

Как уже было отмечено ранее, данных касательно причин невмешательства в буллинг со стороны учителей мы не имеем, поэтому в качестве перспективы дальнейшей работы хотелось бы прояснить данный факт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянов А.И. Школьный буллинг в воспоминаниях студентов МГПИ // Научные труды SWorld. – 2011. Т. 15. № 4. – С. 22-25.
2. Аверьянов А.И. Школьный буллинг как проблема в деятельности социального педагога // Социально-педагогическая поддержка ребенка в процессе социализации: Мат-лы Рос. научн.-практ. конф. (6 ноября 2008 г., Москва). – М., 2008. – С.180-182.
3. Бандура А. Теория социального научения. - СПб.: Евразия, 2000. - 320с.
4. Белановский С.А. Индивидуальное глубокое интервью – М., 2002. – 320с.
5. Бердышев, И. Лекарство против ненависти / И. Бердышев, Е. Куценко // Первое сентября - 2005. - № 18. – С. 3.
6. Березина Е.Б., Бовина И.Б. Насилие в школе: социально-психологические объяснения и рекомендации // Психологическая наука и образование. – 2013. № 6. – С. 37-49.
7. Беркалиев Т.Н., Захаркова Н.С. Опыт систематической травли в средней школе как фактор риска обострения психологического кризиса ранней взрослости // Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал. – 2015. № 5. – С. 23-59.
8. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2001. – 512 с.
9. Бортникова Е.Г. Психологические механизмы формирования подростковой гетероагрессии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2015. № 174. – С. 53-61.
10. Бочавер А.А. Травля в детском коллективе: установки и возможности учителей // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. – 2014. № 1. – С. 47-55.

11. Бочавер А.А., Жилинская А.В., Хломов К.Д. Школьная травля и позиция учителей // Социальная психология и общество. – 2015. Т. 6. № 1. – С. 103-116.
12. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. Т. 10. № 3. – С. 149-159.
13. Бутенко В.Н., Сидоренко О.А. Буллинг в школьной образовательной среде: опыт исследования психологических особенностей «обидчиков» и «жертв» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2015. № 3 (33). – С. 138-143.
14. Бутовская М.Л., Луценко Е.Л., Ткачук К.Е. Буллинг как социокультурный феномен и его связь с чертами личности у младших школьников // Этнографическое обозрение. – 2012. № 5. – С. 139-150.
15. Быковская Е. Ф. Педагогическое насилие: теория и практика // Философия образования. 2006. № 1. С. 221–229.
16. Бэрн Н., Ричардсон Д. Агрессия / Н. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб: Питер, 1999. – 352 с.
17. Волкова Е.Н., Гришина А.В. Оценка распространенности насилия в образовательной среде школы // Психологическая наука и образование. – 2013. № 6. – С. 19-27.
18. Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. № 105. – С. 159-165.
19. Горбунова Н.Е., Труфанова Г.К., Хлыстова Е.В. Анализ риска возникновения буллинга в психолого-педагогическом пространстве инклюзивной школы // Педагогическое образование в России. – 2015. № 8. – С. 63-68.
20. Горбунова Н.Е., Труфанова Г.К., Хлыстова Е.В. Проблема буллинга в инклюзивных школах // ScienceTime. – 2015. № 7 (19). – С. 96-101.

21. Гребенкин Е.В. Профилактика агрессии и насилия в школе. Учебно-методический комплекс Ростов-на-Дону Издательство «Феникс» 2006. – 157 с.
22. Гриненко Д.Н. Взаимосвязь условно допустимой агрессии и развития личности участников буллинга // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. № 41. – С. 47-51.
23. Гусейнова Е.А., Ениколопов С.Н. Влияние позиции подростка в буллинге на его агрессивное поведение и самооценку // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. – 2014. № 2. – С. 246-256.
24. Дахин А.Н. Буллинг в школе и не только // Сибирский педагогический журнал. – 2015. № 6. – С. 208-214.
25. Дахин А.Н. Феномен социализации российского школьника // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2015. № 2. – С. 26-38.
26. Добрынина Е. Поколение "А" // Российская газета. - 2012. - 1 июня (№ 124). – С. 1-9.
27. Евтихов О.В. Моббинг: фазы развития и его профилактика / О.В. Евтихов, 2010. – 319 с.
28. Ермолова Т.В., Савицкая Н.В. Буллинг как групповой феномен: исследование буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет (1994-2014) // Современная зарубежная психология. – 2015. Т. 4. № 1. – С. 65-90.
29. Жданова М.А., Дмитриева А.А. Социально-педагогическая профилактика буллинга в начальной школе // Вестник ТОГИРРО. – 2013. № 1. – С. 349-351.
30. Зинцова А.С. Социальная профилактика кибербуллинга // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. № 3 (35). – С. 122-128.

31. Зонова Ю.В., Ершова Н.Н. Стратегии поведения девочек-подростков в ситуации психологического насилия // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. Т. 3. № 2. – С. 8-11.
32. Иванченко Р.Б., Соловьев В.С. Современные подходы к определению и классификации школьного насилия // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. № 3. – С. 128-132.
33. Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. – СПб.: Питер, 2014 – 368 с.
34. Кожухарь Г.С. Феноменология разных форм психологического насилия в молодежной среде: зарубежные исследования // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. – 2014. № 2. – С. 230-245.
35. Кон И. С. Мальчик – отец мужчины. – М.: Время, 2010. – 704 с
36. Кон И. Что такое буллинг и как с ним бороться // Семья и школа. 2006. № 11. С. 15-18.
37. Костюнина Е. А. Особенности формирования конфликтного поведения в подростковом возрасте // Молодой ученый. — 2016. — №1. — С. 642-646.
38. Котова Н.В. Жестокое обращение в детской среде (буллинг) как значительное изменение в жизни детей, приводящее к психическому дистрессу // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2015. № 1. – С. 81-86.
39. Кравченко А.И. Социология: Общий курс: Учебное пособие для вузов. – М.: ПЕРСЭ; Логос, 2002.–640 с.
40. Кривцова С.В. Буллинг в школе vs сплоченность равнодушных. М.: ФИРО, 2011. – 93 с.
41. Курочкина И.А. Изучение виктимности как предпосылок к проявлению буллинга в подростковых группах // Евразийское Научное Объединение. – 2015. Т. 2. № 5 (5). – С. 158-161.

42. Кутузова Д.А. Травля в школе: что это такое и что можно с этим делать// Журнал практического психолога. – 2007. № 1. – С. 72–90.
43. Кэррел С. Групповая психотерапия подростков // СПб.: Питер, 2002.- 224 с.
44. Лейн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Д. Лэйна, Э. Миллера. — СПб: Питер, 2001. — С. 240—276.
45. Лоренц К. Агрессия. СПб.: Амфора, 2001. С. 36.
46. Лужбина Н.А. Социальный интеллект учащихся младших классов в контексте школьной тревожности // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – №2-1(82). – С. 67-70.
47. Лукина М. Технология интервью. Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2003. – 191 с.
48. Маланцева, О. Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? / О. Д. Маланцева // Социальная педагогика - 2007. - № 4. - С. 90-92
49. Малкина-Пых, И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях: справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. - М. : Изд-во Эксмо. - 2005. - 960 с.
50. Мальцева, О. А. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления / О. А. Мальцева // Тюменский государственный университет - 2009. - № 7. - С. 51-54.
51. Могилевский О. Р. Исследования общественного мнения в современной информационно-коммуникативной среде // Телескоп : журнал социологических и маркетинговых исследований. 2009. № 4. С. 26.
52. Нурбакова М.С. Особенности социального и эмоционального интеллекта участников буллинга (на примере школьного коллектива) // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. № 1-6. – С. 102-104.

53. Омарова П.О., Шахова Р. Современные психолого-педагогические исследования проблемы школьного насилия // Современные проблемы науки и образования. – 2013. № 2. – С. 295.
54. Павлова А.Б. О детерминации притеснения в межличностных коммуникациях школьников // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2014. № 3 (27). – С. 86-89.
55. Петросянц В.Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 6. С. 151-154.
56. Пономарева Е.А. Буллинг как социально-педагогическая проблема взаимоотношений в подростковой среде // Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы. – 2014. № 6. – С. 143-151.
57. Прихожан А.М. Школьный буллинг в представлениях и оценке студентов // В сборнике: человек как предмет междисциплинарного гуманитарного ПОЗНАНИЯ Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы Л.Ф. Уварова, Е.В. Федосенко. Санкт-Петербург, 2015. – С. 401-407.
58. Прохорова М.В. Кибербуллинг в социальных сетях // В книге: социокультурные корни насилия в современном обществе Материалы международной конференции. Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. Нижний Новгород, 2013. – С. 157-160.
59. Романова Е.Н. Опыт использования европейскими странами программ профилактики насилия в школах // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. № 9. – С. 211-218.
60. Рыбакова Л.А., Фаракшина И.Ш. Проблема буллинга в школе: как научить студентов-будущих педагогов-психологов ее решать? // В сборнике: Модернизация педагогического образования сборник научных трудов Международного форума. под ред. Р.А. Валеевой. Казань, 2015. – С. 250-255.

61. Сафронова М.В. Буллинг в образовательной среде - мифы и реальность // Мир науки, культуры, образования. – 2014. № 3 (46). – С. 182-185.
62. Селиванова О.А., Шевцова Т.С. Профилактика агрессивности и жестокости в образовательном учреждении: монография. -Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. - 232 с.
63. Собкин В.С., Маркина О.С. Фильм «Чучело» глазами современных школьников // Москва, 2010. Сер. Выпуск XXV Труды по социологии образования Том XIV. – 152 с.
64. Соловьев Д.Н. Буллинг в среде школьников подросткового возраста // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2013. № 5. – С. 19-23.
65. Соловьев Д.Н. Критерии и показатели диагностики буллинга среди школьников подросткового возраста // NovaInfo.Ru. – 2014. № 24. – С. 198-201.
66. Соловьев Д.Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. № 3. – С. 155.
67. Соловьев Д.Н. Потенциал первичного коллектива в профилактике буллинга среди подростков // Теория и практика общественного развития. – 2015. № 4. – С. 149-151.
68. Соловьев Д.Н. Профилактика буллинга в первичном коллективе подростков // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2014. № 9. С. 136-146.
69. Татарова Г.Г. Методологическая травма социолога. К вопросу об интеграции знания. Социологические исследования. 2006. № 9. С. 3-11.
70. Толстова Ю.Н., Масленников Е.В. Качественная и количественная стратегии: эмпирическое исследование как измерение в широком смысле. Социологические исследования – 2000. №10. С. 101-109.
71. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. - М., 1992. - 569 с.

72. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992. – 269 с.
73. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. - М., 1994. – 447 с.
74. Чеканина Е.Н., Первушина К.Г. Прямой буллинг в школе: психологический портрет основных участников // В сборнике: Современные тенденции в науке и образовании Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: В 6 частях. ООО "Ар-Консалт". Москва, 2014. – С. 115-117.
75. Черкасова Т.В. Конфликты подростков. М.: Просвещение, 2010. – 98 с.
76. Щипанова Д.Е. Буллинг в образовательной среде как фактор суицидального риска // В сборнике: Управление рисками, влияющими на уровень социальной безопасности детства сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. ответственный редактор: Е.В. Патраков. Екатеринбург, 2015. – С. 59-63.
77. Щипанова Д.Е. Кибербуллинг как фактор риска в образовательной среде // В сборнике: Новые информационные технологии в образовании материалы VIII Международной научно-практической конференции. Российский государственный профессионально-педагогический университет. 2015. – С. 619-623.
78. Щипанова Д.Е., Беспалова К.А., Килякова М.А. Психологическое насилие в образовательной среде как фактор социального риска // Приоритетные направления развития науки и образования. – 2014. № 3. – С. 135-136.
79. Юрчик О.Н. Комплексный подход к психодиагностике школьного насилия учащихся начальных классов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. № 5-2. – С. 258-262.

Программа социологического исследования

«Распространение буллинга в школе: мнения учителей и подростков»

В настоящее время все более актуальной становится проблема буллинга в образовательной среде, не секрет, что практически в любой школе, есть ученики, которые подвергаются издевательствам и насмешкам со стороны своих сверстников. Проявление жестокости среди детей школьного возраста многообразно: начиная от казалось бы безобидных слов и шуток заканчивая насилием и травлей, последствия которых могут быть ужасны. Поэтому можно говорить о том, что данная проблема приобретает особое значение.

Буллинг сегодня стал одной из самых популярных тем, как для бытового обсуждения, так и для научных исследований. Это обусловлено распространенностью различных форм принудительного взаимодействия, проявляющихся как в военных конфликтах, террористических актах, так и в семейных драмах или школьных драках. В современном мире повысилась терпимость общества к фактам насилия, особенно в отношении к детям, что подтверждается информацией СМИ о жестоком отношении к детям в семье, в подростковой среде, фактами возбуждения уголовных дел против родителей либо против сверстников. Опасность распространения насилия по отношению к детям в обществе привела российское правительство к ратификации Конвенции ООН «О правах ребенка» и формированию системы мер по преодолению насилия над детьми, что выразилось в создании кризисных центров, реабилитационных служб, телефонов доверия, благотворительных фондов и т. д.⁵⁰

Школьный буллинг оказывает на детей прямое и косвенное влияние. Предотвращение случаев школьного насилия является важнейшей задачей

⁵⁰Зонова Ю.В., Ершова Н.Н. Стратегии поведения девочек-подростков в ситуации психологического насилия // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. Т. 3. № 2. – С. 8-11.

государства, поскольку жестокое отношение к ребенку приводит к негативным последствиям, случаи, когда буллинг проходит без последствий для всех его участников бывают крайне редки.

Существует теоретическая возможность получить информацию о насилии, однако в реальной жизни такая возможность наталкивается на объективные трудности:

- латентный характер проблемы насилия в школе,
- патриархальность общества, где многие формы доминирования воспринимаются как норма,
- СМИ не уделяют должного внимания или предоставляют факты в искаженном виде,
- усилия систем образования и просвещения практически незаметны,
- наглядных материалов, социальной рекламы практически нет,
- государственные и общественные деятели тему школьного насилия практически не затрагивают.

Объект: школьники г. Екатеринбурга в возрасте от 13 до 15 лет и учителя среднеобразовательных школ г. Екатеринбурга.

Предмет: проявление буллинга в подростковом возрасте.

Цель исследования: изучить проявлениебуллинга в подростковом возрасте.

Задачи:

1. Определить какую позицию в структуре буллинга занимают учителя и подростки.
2. Выявить способы травли, которые подростки используют чаще, и выяснить существуют ли гендерные различия в их применении.
3. Раскрыть представления учеников и учителей о ситуации буллинга в образовательной среде.

	Гипотеза	Контр гипотеза
1	Чаще всего подростки используют прямое запугивание.	Подростки могут использовать и прямое и косвенное запугивание.
2	Подростки в большей степени подвержены насилию со стороны одноклассников, в меньшей степени – сверстников (друзей и приятелей вне школы) и родителей.	Подростки в большей степени подвержены насилию со стороны сверстников (друзей и приятелей вне школы) и родителей, в меньшей степени – одноклассников.
3	В основном насилию подвергаются за территорией школы.	Насилию подвергаются в равной степени и за территорией школы и в ее пределах.
4	Являясь свидетелями насилия, подростки предпочитают выбрать роль наблюдателя.	Являясь свидетелями насилия, подростки стараются помешать обидчику и помочь жертве.
5	Чаще всего насилию подвергаются определенные группы детей (имеющие физические недостатки, с особенностями внешности и принадлежащие к другим национальностям.)	Насилию могут подвергаться различные группы детей, вне зависимости от того имеют они какие-то физические недостатки, особенности внешности и т.д
6	Существуют гендерные различия в применении буллинга: так мальчики предпочитают использовать прямое запугивание, а девочки – косвенное.	Гендерных различий в применении буллинга нет, как мальчики, так и девочки используют одни и те же способы травли.
7	Учителя отрицают факты насилия в школе.	Учителя открыто говорят о насилии и не скрывают, что в школах оно существует.
8	Учителя считают, что корни насильственного поведения лежат в семье.	Учителя полагают, что причины агрессии кроются во влиянии СМИ.
9	Учителя распознают только прямое запугивание, как в отношении одних учеников к другим, так и в отношении учеников к учителям.	Учителями распознается как прямое, так и косвенное запугивание, как в отношении одних учеников к другим, так и в отношении учеников к учителям.

Интерпретация основных понятий:

Подростковый возраст – наиболее конфликтный этап психосоциального развития человека, определяющий специфические

особенности конфликтных ситуаций и формирование стратегий их преодоления.

Буллинг - это длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, не способного защитить себя в данной ситуации. Это форма жестокого обращения, когда физически или психически сильный индивид или группа таковых получает удовольствие, причиняя боль или насмехаясь, добиваясь покорности и уступок, завладевая имуществом более слабого. Пострадавшие склонны испытывать стыд и неуверенность в себе, но предпочитают не сообщать об издевательствах и унижениях.

Способы травли:

- 1) Прямое запугивание:
 1. вербальные издевательства (дразнилки, клички, шутки, «приколы»);
 2. физические действия (удары, плевки, порча вещей, избиение);
- 2) Косвенное запугивание:
 1. моральное подавление (насмешки, розыгрыши, издевательства, критика);
 2. запреты и игнорирование (бойкотирование, запрещение общаться с собой и другими, исключение из игр).

Социальная структура буллинга включает в себя три основных элемента: преследователя (булли), жертву и наблюдателя.

1. Булли – не столько человек, не знакомый с социальными нормами поведения или неспособный к регуляции собственных эмоций, сколько человек, который умело использует издевательства над другими ради достижения собственных целей. У обидчиков наблюдается высокая потребность в доминировании над другими, и недостаток в проявлении эмпатии к жертвам. Булли испытывают сильную потребность управлять другими и получать удовлетворение от их подчинения.

2. Жертвы – обычно дети, которым свойственны крайняя неуверенность в себе, особая чувствительность к жизненным стрессам, неспособность сопротивляться насилию, неумение постоять за себя и склонность к подчинению.

3. В школьном буллинге основная масса детей – наблюдатели. Именно наблюдатели в большей степени способствуют закреплению агрессивной тактики поведения буллы, так как по тем или иным причинам не дают негативной оценке происходящему, не предпринимают никаких мер, а иногда своим поведением наоборот поддерживают поведение буллы.

Факторы, влияющие на агрессивное поведение:

1. Персональные факторы, такие как: неадекватная заниженная самооценка, низкий уровень воспитания, злоупотребление наркотиками, алкоголем, высокая импульсивность, пристрастие к компьютерным играм, ограниченное чувство самосохранения, готовность к риску;

2. Поведенческие факторы, к которым можно отнести: вандализм, поведение, создающее помехи для окружающих, прогулы, бесцельное времяпровождение, слабая успеваемость в школе, приводы в полицию, судимость и ранние сексуальные контакты;

3. Социальные факторы, например, влияние средств массовой информации, культ насилия в обществе, смена воспитателей (отчим, мачеха), сексуальное и семейное насилие, низкий социально-экономический статус в семье, отклоняющееся поведение родителей, зависимость от социальной помощи, друзья с отклоняющимся поведением.

Методы исследования:

1. Онлайн-опрос школьников.

2. Полуформализованное интервью с учителями.

Обоснование:

Достоинства онлайн опросов связаны как с «технологической» сферой, так и с «методологической» и «коммуникативной».

«Технологическими» достижениями являются оперативность, легкость преодоления пространственных барьеров, комфортные условия для респондентов.

«Коммуникативными» новшествами данной сферы следует признать достижимость искомых групп, возможность подбирать респондентов по заданным параметрам, оказывать им информационную и консультативную поддержку, повышение уровня анонимности ответов, приводящих к повышению лояльности опрашиваемых, снижению фактора «латентного» давления интервьюера, т.е. повышению уровня самостоятельности респондента при ответе.

«Методическими» достижениями онлайн опросов является контроль за заполнением анкеты, осуществляемый программными средствами (указание респонденту на пропущенный, противоречивый или неполный ответ непосредственно в процессе заполнения), снижение числа ошибок, возникающих при опросе с использованием традиционных методов (отсутствие подсказок со стороны интервьюера, строгий порядок следования вопросов, если этого требует исследование и др.)⁵¹

Еще одним положительным моментом применения анонимного онлайн-опроса

для исследования буллинга в школе является невозможность встретить противодействие со стороны учителей и представителей школьной администрации. Их нежелание предавать проблему школьного насилия огласке, стремление «не выносить сор из избы», соблюдение норм корпоративной этики являются вполне обычными для любого замкнутого профессионального коллектива. Онлайн-опрос школьников позволяет не получать разрешение учителя на участие в исследовании и минимизирует возможность влияния учителя на ответы учеников.

⁵¹Могилевский О. Р. Исследования общественного мнения в современной информационно-коммуникативной среде // Телескоп : журнал социологических и маркетинговых исследований. 2009. № 4. С. 26.

Как и любой другой метод опроса, интернет-опрос школьников имеет свои недостатки. Проблемным моментом, возникающим при использовании онлайн-опросов, является невозможность опросить отдельные социальные группы, в первую очередь тех, кто не имеет доступа к сети Интернет. Влияние указанной проблемы на исследование буллинга невелико, поскольку все большее число подростков становятся активными пользователями Интернета, и практически в каждой школе г. Екатеринбурга обучается достаточное количество интернет-пользователей.

Еще одной проблемой онлайн-опросов может являться неискренность респондентов, особенно несовершеннолетних. Однако эта проблема в условиях онлайн-опроса проявляется не так серьезно, как при «живом опросе». Как уже было отмечено, комфортные условия заполнения анкет, и повышение уровня анонимности ответов способствуют повышению качества исследования.

Полуформализованное интервью при опросе учителей было выбрано не случайно, поскольку в таких интервью, в отличие от формализованных предусматривается менее жесткая структура действий интервьюера. Он уже не обязан строго следовать порядку вопросов, более того, может менять их конфигурацию по мере необходимости. При исследовании буллинга в школе использование данного метода наиболее предпочтительно. Однако не стоит также забывать и о трудностях, одна из них заключается в том, что интервьюер, так или иначе, оказывает определенное влияние на респондента, и соответственно, на его ответы и рассуждения.

Выборка:

Выборка школьников осуществляется в несколько этапов:

На первом этапе происходит поиск респондентов в социальной сети «ВКонтакте» по заранее заданным параметрам – возраст респондента, его место проживания (г. Екатеринбург).

На втором этапе анализу подвергается содержание личной страницы, критерии отбора таковы: активность страницы, которую можно отследить

в правом верхнем углу, наличие фотографий, подтверждающих личность информанта и наличие записей на «стене», также подтверждающих подлинность страницы.

На третьем этапе, проанализировав содержание личной страницы, исследователь обращается непосредственно к респонденту, написав ему сообщение, в котором разъясняет суть исследования и просит перейти по ссылке и заполнить анкету.

Таким образом, в выборку попадают подростки в возрасте от 13 до 15 лет, при этом в каждой возрастной группе будут опрошены по 20 мальчиков и девочек.

По мнению исследователей буллинг в более позднем возрасте не встречается, объясняется это в первую очередь тем, что подростки 16-17 лет – это школьники 10-11 классов, большинство из них в этот период нацелено на поступление в вуз, подростки данной группы считают себя практически студентами и относят себя к определенной идеальной референтной группе. Во-вторых, позитивная фаза пубертата отличается снижением концентрации конфликтов в принципе.

Выборка учителей.

Отбор школ осуществлялся выборкой доступных случаев, поскольку в данной ситуации исследователь формировал выборку из тех элементов, которые ему были наиболее доступны. В результате в выборочную совокупность попали две среднеобразовательные школы г. Екатеринбурга – 64 и 95. Число учителей заранее не обозначено, опрос будет продолжаться до тех пор, пока не перестанет приносить новую информацию – таким образом можно обеспечить насыщенность выборки.

Анкета

Уважаемый участник опроса!

Уральский государственный педагогический университет проводит опрос по проблеме насилия в образовательной среде. Просим тебя принять участие в опросе и ответить на вопросы предлагаемой анкеты. Мы гарантируем полную конфиденциальность твоих ответов, которые впоследствии будут использованы только в совокупности с ответами других респондентов.

Спасибо за участие!

1. Нравится ли тебе учиться в школе?
 - 1) Да, нравится
 - 2) Скорее да, чем нет
 - 3) Скорее нет, чем да
 - 4) Нет, не нравится
 - 5) Затрудняюсь ответить
2. Что ты можешь сказать о своей школе?
 - 1) В школе работают добрые и отзывчивые учителя
 - 2) В школе у меня много друзей
 - 3) Наша школа лучшая в городе
 - 4) В нашей школе много кружков и секций
 - 5) Учителя, работающие в нашей школе, придираются к ученикам
 - 6) В школе у меня мало друзей
 - 7) Хуже нашей школы в городе нет
 - 8) В нашей школе нечем заняться после уроков
3. Являлся (-лась) ли ты когда-нибудь свидетелем насилия в школе?
 - 1) Был (а) свидетелем
 - 2) Не сталкивался (-лась) с этим

3) Сам (а) принимал (а) участие

4. Вспомни, где именно применялось насилие: (выбери не более 3-х вариантов)

- 1) За территорией школы
- 2) В коридорах школы
- 3) На школьном дворе
- 4) В школьном туалете
- 5) В подвале, подсобном помещении, пространстве под лестницей
- 6) В столовой

5. Присутствовал ли в этот момент учитель?

- 1) Да
- 2) Нет

6. Как ты относишься к проявлению насилия?

- 1) Думаю, что оно недопустимо
- 2) Полагаю, что применять насилие в некоторых случаях нужно
- 3) Считаю, что проявлять насилие допустимо

7. Задирают ли тебя одноклассники?

- 1) Да
- 2) Нет

8. Что ты будешь делать в ситуации, когда над кем-то издеваются?

1) Ничего не буду делать, постараюсь не замечать и делать вид, что все в порядке

2) Найду способ уладить отношения (поговорю с обидчиком, постараюсь объяснить ему, что так поступать нельзя)

3) Присоединюсь к обидчику, буду помогать ему издеваться

Наблюдая жестокое обращение по отношению к кому-либо, ты испытываешь:

	Да	Затрудняюсь ответить	Нет
9. Страх	1	2	3
10. Безразличие	1	2	3

11.Чувство вины	1	2	3
12.Незащищенность	1	2	3
13.Ненависть	1	2	3
14.Ужас	1	2	3
15.Равнодушие	1	2	3
16.Стыд	1	2	3
17.Подавленность	1	2	3
18.Злоба	1	2	3

19. Пытался(-лась) ли ты защищать человека, над которым издеваются?

- 1) Да, но не помогло
- 2) Да, над ним перестали издеваться
- 3) Да, но меня тоже стали задирать
- 4) Нет, не пытался

20. Что ты можешь сделать человеку, который тебе не нравится или ведет себя плохо? (выбери не более 3-х вариантов)

- 1) Придумаю кличку
- 2) Плюну на этого человека
- 3) Разыграю его
- 4) Буду игнорировать его
- 5) «Приколюсь» над ним
- 6) Ударю его
- 7) Буду во всем его критиковать
- 8) Скажу ему, что он недостойн общения со мной
- 9) Буду подшучивать над ним
- 10) Спрячу его вещи
- 11) Буду над ним насмехаться
- 12) Не дам играть ему с нами на перемене
- 13) Придумаю дразнилку
- 14) Испорчу его вещи
- 15) Буду над ним издеваться
- 16) Объявлю ему бойкот

17) Ничего не буду предпринимать

Отметь вариант ответа, который в большей степени соответствует твоему мнению

	Полностью согласен (-сна)	Скорее согласен (-сна)	Не знаю	Скорее не согласен (-сна)	Полностью не согласен (-сна)
21.Когда мне надо идти в школу у меня портится настроение	1	2	3	4	5
22.В классе я чувствую себя «как рыба в воде»	1	2	3	4	5
23.Мне легко найти общий язык с одноклассниками	1	2	3	4	5
24.На переменах я предпочитаю быть в стороне от толпы	1	2	3	4	5

Как поступают твои знакомые, если им кто-то не нравится:

	Никогда	Редко	Иногда	Часто	Всегда
25.Портят его вещи	1	2	3	4	5
26.Присваивают ему кличку	1	2	3	4	5
27.Критикуют его	1	2	3	4	5
28.Объявляют ему бойкот	1	2	3	4	5
29.Дразнят его	1	2	3	4	5
30.Издеваются над ним	1	2	3	4	5
31.Бьют его	1	2	3	4	5
32.Прикалываются над ним	1	2	3	4	5
33.Прячут его вещи	1	2	3	4	5
34.Исключают из игр	1	2	3	4	5
35.Разыгрывают его	1	2	3	4	5

Испытывал(а) ли ты жестокое обращение со стороны:

	Да	Затруднюсь ответить	Нет
36.Сверстников (друзей и приятелей вне школы)	1	2	3
37.Одноклассников	1	2	3
38.Взрослых	1	2	3

39. В ситуации, когда ты наблюдал насилие, насмешкам подвергались: (отметь не более 3-х вариантов).

- 1) Дети, которые носят очки, хромают, имеют сниженный слух
- 2) Очень замкнутые или слишком активные дети
- 3) Полные или худые, дети с веснушками
- 4) Дети, которые испытывают трудности в общении, с ними никто не общается
- 5) Дети, испытывающие страх перед школой
- 6) Так называемые «домашние дети», у которых нет опыта жизни в коллективе
- 7) Дети с нарушением речи, эпилепсией
- 8) Дети, испытывающие трудности в обучении
- 9) Дети других национальностей и вероисповеданий
- 10) В таких ситуациях я не оказывался (-лась)

Как ты думаешь, человек, который издевается над другими, какой он?

	Полностью согласен (-сна)	Скорее согласен (-сна)	Не знаю	Скорее не согласен (-сна)	Полностью не согласен (-сна)
40.Употребляет алкоголь	1	2	3	4	5
41.Прогуливает занятия	1	2	3	4	5
42.Имеет друзей с отклоняющимся поведением (курят, воруют, хулиганят)	1	2	3	4	5

43. Часто играет в компьютерные игры, различные стрелялки, файтинги, драки	1	2	3	4	5
44. Совершает акты вандализма, разрушает, повреждает или уничтожает имущество, которое ему не принадлежит	1	2	3	4	5
45. Воспитывается в неполной семье	1	2	3	4	5
46. Курит	1	2	3	4	5
47. Имеет слабую успеваемость в школе	1	2	3	4	5
48. Предпочитает смотреть фильмы, в которых присутствуют сцены насилия, убийств, драк	1	2	3	4	5

49. Представь ситуацию, когда над кем-то издеваются, но ты не вмешиваешься. Почему?

- 1) Мне просто нравится наблюдать со стороны
- 2) Это не мое дело, «жертва» сама виновата в том, что над ней издеваются
- 3) Человек, который подвергся насилию, должен сам себя защитить, иначе над ним и дальше будут издеваться
- 4) Боюсь оказаться на месте «жертвы», если я буду просто наблюдать, то мне не попадет
- 5) В такой ситуации я никогда не оказывался (-лась)

50. Укажи свой пол

- 1) Мужской

- 2) Женский
- 51. Сколько тебе лет?
 - 1) 13
 - 2) 14
 - 3) 15
- 52. В каком учебном заведении ты учишься?
 - 1) Школа
 - 2) Гимназия/лицей
- 53. В каком классе ты обучаешься? ____
- 54. Каких оценок у тебя больше?
 - 1) 5 и 4
 - 2) 4 и 3
 - 3) 3 и 2

Гайд интервью

Здравствуйте! Я провожу исследование на тему «Буллинг в подростковом возрасте». Буллинг - это длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, не способного защитить себя в данной ситуации. Мне очень важно узнать Ваше мнение, поскольку Вы являетесь компетентным лицом в данном вопросе и располагаете нужной мне информацией.

1. Как Вы думаете, актуальна ли для современной школы проблема насилия?

2. Как Вы считаете, насколько подросткам присуще проявлять насилие? По отношению к кому? Вспомните, пожалуйста, конкретные случаи. Существует два способа травли: прямое и косвенное запугивание. К прямому относятся вербальные издевательства (клички, шутки) и физические действия (избиение, порча вещей), к косвенному запугиванию принято относить моральное подавление (розыгрыши, критика), запреты и игнорирование (бойкот, запрещение общаться и исключение из игр). Скажите, с каким из способов травли сталкивались лично Вы?

3. В чем причины насильственного поведения, как вы считаете?

4. Были ли случаи в вашей практике, когда издевательства подвергались лично Вы или другие учителя? Как вы поступали в таких случаях? Существует два способа травли: прямое и косвенное запугивание. К прямому относятся вербальные издевательства (клички, шутки) и физические действия (избиение, порча вещей), к косвенному запугиванию принято относить моральное подавление (розыгрыши, критика), запреты и игнорирование (бойкот, запрещение общаться и исключение из игр). Скажите, с каким из способов травли сталкивались лично Вы?

5. Как, по Вашему мнению, можно бороться со школьным насилием? Предотвращать? Минимизировать?

Стенограмма интервью

Респондент 1. Возраст 42 года. Стаж работы 14 лет

(И) – Как Вы думаете, актуальна ли для современной школы проблема насилия?

(Р) – Актуальная эта проблема, да. Помню, когда я училась в школе, был у нас на всю школу только один охранник, и то старенький дедушка, никто его не боялся, дети дрались и в раздевалке, и в туалетах во время перемен и никому до этого не было дела.

(И) – Как Вы считаете, насколько подросткам присуще проявлять насилие?

По отношению к кому? Вспомните, пожалуйста, конкретные случаи.

(Р) – Я преподаю в школе 14 лет уже, часто вспоминаю свои школьные годы <Пауза> изменилось мало с тех пор, как раньше дети хулиганили, так и сейчас. Как раньше у нас были драки и в коридорах и в классах, так и сейчас. Только если раньше дети боялись как-то проявлять себя перед учителем, то сейчас нет, неоднократно при мне девочки обзывали одноклассницу <Пауза> Девочка способная, но учится плохо, ленится все время, разговаривала с ее матерью неоднократно, в последнее время перед окончанием школы действительно стала учиться лучше <Пауза> Был у меня класс, самый первый, где у меня было классное руководство, хороший такой класс был, дружный, выпустились эти ребята давненько уже. Обзывали там одну девочку «страусом». А началось все в классе пятом, они как раз выпустились из «началки». Как оказалось потом, кличка эта пристала к ней после того, как на одном из уроков физкультуры она бежала стометровку. Видимо своим бегом она напомнила ребятам бег страуса. Вот кто-то из ребят и назвал ее так, после этого, видимо то кличка и прижилась. И знаете, ее называли так до самого выпуска, так прочно кличка прицепилась, только она перестала обижаться, и откликалась, потом по имени ее практически не называли.

(И) – В чем причины насильственного поведения, как вы считаете?

(Р) – В том, что происходит насилие, виноваты, прежде всего, взрослые, как родители, так и педагоги, тут недоглядели, там что-то не увидели. Еще в нашей стране, я думаю, люди равнодушны друг к другу,

постоянно наблюдаю это <Пауза> ужасно это все. Какими в таком случае дети вырастут?

(И) – Были ли случаи в вашей практике, когда издевательства подвергались лично Вы или другие учителя? Как вы поступали в таких случаях? Существует два способа травли: прямое и косвенное запугивание. К прямому относятся вербальные издевательства (клички, шутки) и физические действия (избиение, порча вещей), к косвенному запугиванию принято относить моральное подавление (розыгрыши, критика), запреты и игнорирование (бойкот, запрещение общаться и исключение из игр). Скажите, с каким из способов травли сталкивались лично Вы?

(Р) – Вы вот перечислили способы травли, что-то там про прямое запугивание <Пауза> кажется, так вы это назвали. Ну вот клички как раз, я правильно поняла? Если говорить про клички, ну вот не отнесла бы я это к насилию все равно, то вот как раз это было. Даже мы в свое время придумывали их учителям. Слышала я, как на переменах ребята называют учителей, при мне не раз про других учителей говорили. Вот знаете, не было такого в наше время, не могли мы при одном учителе как-то обозвать другого, сейчас дети ничего не боятся.

(И) – Как, по Вашему мнению, можно бороться со школьным насилием? Предотвращать? Минимизировать?

(Р) – В первую очередь я считаю, что должны быть охранники, причем из числа профессионалов, вот в той школе, где я училась, ну я рассказывала вам уже, не было нормальной охраны, дети поэтому, я думаю, вели себя так. Камеры нужно ставить еще, у нас они есть, но направлены они на осмотр территории у школы, а не пространства внутри. И опять же человек нужен, смотрел чтобы записи с камер. Просто так их ставить смысла то нет.

(И) – Как Вы думаете, актуальна ли для современной школы проблема насилия?

(Р) – Насилие сейчас везде есть, можно много где его наблюдать.<Пауза> Мой муж, например, играет в игры на компьютере, что-то там бегают куда-то все время, стреляет, на ножках дерется.<Пауза> Я ему сразу сказала, что не хочу, чтобы наш сын играл на компьютере. Пока вроде удастся отгородить Алешку от этого. Но этого же недостаточно, включишь телевизор, или в интернет зайдешь.<Пауза> много там того, что ребенку видеть не следует, в любом случае от всего не защитишь.

(И) – Да, пожалуй, это действительно так. А что насчет школы, как Вы считаете, насилие там есть?

(Р) – В нашей школе такого, слава богу, нет, были, конечно, случаи на переменах, когда ребята подшучивали друг над другом, но знаете, это просто ребячество, дети так играют. А каких-то серьезных прецедентов не было точно, во всяком случае, я не была тому свидетелем. Но я часто слышу в новостях о том, что число подобных случаев<Пауза>ну, я имею в виду, случаев насилия, увеличилось и мне по-настоящему страшно: у меня у самой растет сын, я переживаю за его будущее.

(И) – А были ли какие-то конкретные случаи в вашей практике, когда насилию подвергался кто-то из ребят?

(Р) – Ну вот, говорю как раз, что в нашей школе нет такого, были единичные случаи, но ребята так играли, не думаю, что это можно назвать насилием.

(И) – Скажите, пожалуйста, в чем Вы видите причины насилия?

(Р) – Что касается причин, я думаю, виноваты наши СМИ, они насилие пропагандируют, про фильмы и вообще говорить не стоит, за примером далеко ходить не надо, ну вспомните ту же «Бригаду», сколько после нее преступности развелось. А ведь дети наиболее восприимчивы к этому, найдут себе кумира и все. <Пауза> Про свое отношение к играм компьютерным я уже сказала.<Пауза> Еще могу отметить, что отсутствие достойного воспитания играет тоже свою роль.

(И) – А было ли такое, что кто-то из учителей подвергался насилию?

(Р) – Вот казалось бы, начальная школа, детки маленькие совсем, какое тут насилие, но вспоминается мне тем не менее один неприятный случай. Хотела я поставить, значит, ученику заработанную тройку,

а он не дал дневник и плюнул мне в лицо. <Пауза> Был еще такой случай.<Пауза> сказала я одному ученику «подними тетрадь с пола», он мне ответил «тебе надо, ты и подними». Конечно, это насилием не назовешь, но вы только посмотрите как воспитывают сейчас детей. Прошу заметить, что происходило все это в начальной школе!!!!

(И) – Как, по Вашему мнению, можно минимизировать насилие, что для этого нужно делать?

(Р) – Если насилие уже произошло, разобраться с этим может только родительский комитет, не учителя, а именно родители. Я убеждена, что корни насилия лежат в семье как раз таки, нужно отдавать детей в секции, кружки. У нас в школе нет их, но рядом, буквально в трех домах от нас есть бесплатные кружки, знаю, что туда ходят мои ребята... надо как-то занимать детей, а не позволять им ползать по интернету и смотреть... то, что им смотреть не следует. Родители должны следить за своими детьми, а не просто выгонять их на улицу погулять.

(И) – Как Вы думаете, актуальна ли для современной школы проблема насилия?

(Р) – Насилие всегда было, ну вспомните себя. В классе всегда<Пауза> ну или практически всегда<Пауза>есть серая мышка, над которой издеваются. Я бы сказала, что насилие в школе в нынешний век актуально как никогдапрежде. Просто сейчас дети более жестоки, чем раньше. Дети могут подраться из-за своих разборок, я не раз и не два наблюдала такую ситуацию, было это за территорией школы, за соседним домом вот как раз<Пауза> так вот приходилось разнимать их, а то бы убили друг друга, наверное. И знаете, не это страшно, страшно, когда дети специально провоцируют драку, чтобы записать это потом на камеру и показывать там кому-нибудь, знаю, что в интернет это попасть может и попадает.

(И) – Не могли бы вы вспомнить один случай, когда издевательствам подвергался кто-то из ваших учеников?

(Р) – Вспоминается мне один такой случай. Училась в нашей школе девочка одна, отличница, любимица учителей, мне как родная была, с тетей ее учились в педи вместе, знакома с этой девочкой была чуть ли не с пеленок. Одноклассники ее над ней подшучивали все время, то вещи спрячут, то разыграют. И вот доигрались они. Нравился ей мальчик из своего класса, кто-то узнал про это и решил этим воспользоваться. Подговорили видимо его подружиться с ней. Я не знала, да и никто не знал, что между ними происходит что-то, они как мышки по углам все время<Пауза>Ну и бросил он ее, сделал причем это на глазах у одноклассников, во время танцев. Не знаю, может по какому-то условному сигналу, или что, но все в этот момент смотрели на них. Я вместе с другими учителями дежурила в это время в актовом зале, мы в стороне стояли, разговаривали, я как раз в тот момент обернулась, не знаю даже что меня это сделать заставило<Пауза>Вот тогда как раз они все на нее и смотрели, а потом она пулей выскочила из круга одноклассников, и побежала в туалет, я конечно следом за ней побежала. Там одна из учительниц пошла выяснять у ребят что случилось, вы даже не представляете как было страшно бежать за ней и слышать смех их, у меня мурашки тогда побежали по спине<Пауза>Нашла я в туалете ее, как она плакала бедняжка<Пауза> У меня у самой как будто сломалось что-то внутри, детей у меня не было тогда, но она... она же как дочь мне была. Я видела, как она росла, каждый день наблюдала в школе за ней. И не доглядела, вы понимаете, они обидели мою малышку. После того, как я выяснила что случилось

мы пошли с ней домой<Пауза> Всю дорогу до дома она всхлипывала<Пауза> Слава богу обошлось все, мы так боялись, что она руки на себя наложит<Пауза>но слава богу<Пауза>о господи, слава богу все обошлось. Пришлось перевести ее в другую школу. С ребятами мы провели беседу, уж не знаю поняли они что-то<Пауза> Я просто через полтора года в декрет ушла. А за то время, что работала, каких-то серьезных случаев вроде не было. А потом работать в другой школе стала, в той места мне уже не нашлось, другого учителя на мое место поставили.

После этого пришлось остановить запись на несколько минут, и интервьюером было предложено прервать интервью, однако информант отказался, аргументировав это тем, что на вопросы ответить не трудно, тем более что их немного. Однако, несмотря на явное согласие продолжить интервью респондент замкнулся в себе и отвечал на следующие вопросы менее охотно.

(И) – Как Вы думаете, почему дети ведут себя подобным образом?

(Р) – Я думаю до сих пор, что в большинстве случаев дети проявляют себя не с лучшей стороны как раз из-за того, что не ощущают ответственности за свои деяния, именно поэтому их поведение и выходит за рамки допустимого, и это еще мягко сказано.

(И) – А учителя на Вашей памяти подвергались издевательствам со стороны учеников?

(Р) – Ну, я думаю, издевательства над учителями носят скорее психологический, нежели физический характер. Шепчутся там за спиной у нас явно. И физическое насилие тоже бывает, одна из коллег рассказывала, как шлепнула конспектом урока одного из расшалившихся учеников, знаете что он сделал? В ответ он ударил ее портфелем, а там были учебники на весь учебный день.

(И) – А что насчет профилактики? Что нужно делать, чтобы насилия не было?

(Р) – Камеры надо ставить<Пауза> видеонаблюдения<Пауза> Однозначно!!! В той школе не было камер, в нашей есть, но они на улице, да и толка в них нет, смотреть то записи с камер некому. Да и драки были за территорией школы. Не могут у нас камеры поставить, ребята не хотят, не меньше них сопротивляются и родители, говорят, что не хотят, чтобы их дети находились как в тюрьме, под наблюдением все время. В ситуации с племянницей моей сокурсницы надо было проводить с детьми беседы психологические, думаю, это помогло бы<Пауза> во всяком случае ребят, которые ее травили было бы не так много.

(И) – Как Вы думаете, актуальна ли проблема насилия для современной школы?

(Р) – К сожалению, проблема намного глубже, чем может показаться на первый взгляд. <Пауза> Мы сами создали такое общество, дети смотрят телевизор и видят много агрессии. <Пауза> Ну честное слово, мне порой кажется, что каналам все равно, что показывать. <Пауза> Дети не фильтруют информацию, а полностью копируют поведение взрослых, а в фильмах чего только нет. <Пауза> и ладно фильмы, а если они наткнутся на криминальную хронику?? Это же сплошной ужас, чего только не творится в мире.

(И) – Это действительно ужасно, а не могли бы вы вспомнить какой-нибудь один случай, когда насилию подвергался кто-то из учеников?

(Р) – Был в моей практике такой случай: мальчика травили из-за того, что он был полным. Над ним всячески издевались одноклассники, подножки ставили, книжки с тетрадками отбирали, прятали портфель, сорвали мне из-за этого занятие. Родители никак не реагировали, они считали, что мальчику «уже 12 лет» и он в состоянии сам справиться с этой проблемой. Так продолжалось до тех пор, пока к этому мальчику не пристали старшие ребята и не стали вымогать у него деньги, а заступились за него его же одноклассники, встали на его защиту ребята, которые до этого сами издевались над ним. Вот как в жизни то бывает. Со старшеклассниками разобрались, вызвали к завучу по воспитательной работе, а одноклассников мальчика похвалили <Пауза> ну за тот случай, а не издевательства до этого.

(И) – А в чем Вы видите причины насилия?

(Р) – Я считаю, что насилие на пустом месте образоваться не может. Причины в первую очередь кроются в самом социуме, если ребенок видит равнодушие и агрессию вокруг себя, неважно, где он наблюдает

ее, по телевизору или становится свидетелем семейного насилия, важно что в таком случае он будет поступать согласно имеющимся у него примеров. По-другому и быть не может.

(И) – А были ли случаи, когда кто-то из учителей подвергался насилию?

(Р) – Бывают такие случаи, к сожалению. Вот недавно совсем ученик послал учителя на три буквы, все одноклассники смеялись, а его к завучу отправили.

(И) – Как Вы считаете, какие меры нужно принимать, чтобы насилия не было?

(Р) – В школах должны быть психологи, которые будут работать с детьми – это раз. Во-вторых, за порядком в школе должны следить дежурные учителя, у нас коридоры школы патрулируют и дежурные, вы должны были заметить ребят с красными повязками. В-третьих, охрана, разумеется, правда у нас сейчас с этим проблемы, но в скором времени обещают решить этот вопрос. В-четвертых, камеры видеонаблюдения нужно поставить, и не так как у нас. <Пауза> у нас то они направлены на школьный двор, а надо чтобы они и в коридорах, возможно даже в классах стояли, опять же вопрос этот решается в настоящее время.

(И) – Как Вы думаете, актуальна ли проблема насилия для современной школы?

(Р) – Конфликты в школах были и будут всегда. Наша школа в этом не исключение. Мы к счастью с этим всегда справлялись, главное в этом деле понять природу конфликта, попытаться разобраться в нем.

(И) – Это очень хорошо. Не могли бы Вы все-таки вспомнить случай, когда издевательствам подвергался кто-то из ваших учеников?

(Р) – Училась у меня одна девушка, с восьмого класса над ней издевались одноклассницы, из-за того что та была симпатичной, мальчикам нравилась. Девочки всяко разно демонстрировали ей неприязнь свою, не принимали ее в свой круг. Она говорила об этом своим домашним, но никто не помогал ей, в школу не приходили, советы не давали<Пауза>Никто не обращал на это внимание до тех пор, пока та девушка не перестала ходить в школу совсем, тогда только ее родственники обратили внимание на всю ситуацию, да вот только поздно было уже. Она категорически не хотела посещать больше эту школу, пришлось переводить ее в другую. Ко мне она пришла в 24 года, рассказывала, что до сих пор не может войти ни в один коллектив, поэтому то я про нее и вспомнила. И вроде она осознает, что все в прошлом, но травма детства, сами понимаете.

(И) – И такое бывает.. А в чем причины насилия, как Вы думаете?

(Р) – <Пауза>Честно говоря, я не знаю, да у каждого свои причины, наверное.

(И) – А было ли такое, что кто-то из учителей подвергался насилию?

(Р) – В начальной и старшей школе я такого не наблюдала, а вот в средней совсем другое дело, ребята там другие...подростки особенно любят показывать себя, возраст такой<Пауза> Мне на днях коллега рассказывала, как один мальчик из ее класса не сдал чертеж вовремя<Пауза> она черчение преподает. Так вот она рассказывала, что весь урок он ничего не делал, отвлекал девочек и играл в телефон, когда она попросила его показать ей чертеж, он отказался и сказал, что сдаст потом. А у него итак в этой четверти не сдано ни одной работы было. Когда она пригрозила ему директором, он сказал, что к директору она не имеет права его вызывать, начал критиковать ее методику преподавания и говорил, что до конца четверти он еще все успеет сдать.

(И) – Как, по Вашему мнению, можно минимизировать насилие, что для этого нужно делать?

(Р) – Необходимо усилить контроль за ребятами. Когда они находятся на территории школы – преподавательский состав несет ответственность за тем, что происходит с ребенком, во внеурочное время за этим следят родители. А вот как они следят за этим это уже совсем другой вопрос.

(И) – Как Вы думаете, актуальна ли проблема насилия в школах в наше время?

(Р) – В наше время... да если подумать, то и раньше, существует данная проблема. Всегда сильные издевались над более слабыми, вот только сейчас эта ситуация<Пауза> как бы сказать<Пауза> перешла на новый уровень что ли. Дети стали более неотесанными, невоспитанными, трудно идут

на контакт. Горько осознавать, но и уровень образования стал куда ниже.

(И) – Вспомните, пожалуйста, какой-нибудь случай насилия одних учеников по отношению к другим.

(Р) – Мне трудно вспомнить какой-то конкретный случай. Все смешалось<Пауза> Могу поделиться своими наблюдениями. Мальчики страдают от насилия на физическом уровне, обычно они решают все проблемы с помощью кулаков. Девочки, как правило, становятся жертвой моральных, эмоциональных оскорблений. При этом девочки вполне могут собраться в компанию и избить свою одноклассницу, к примеру, волосы ей повывернуть могут, испачкать или порвать одежду.

(И) – Как Вы думаете, почему дети ведут себя подобным образом?

(Р) – Потому что советским детям не давали столько воли в сравнении с нынешними. С детства им прививали уважение к старшим, любовь к ближнему. Нынешние детки знают свои права, они цари и боги<Пауза> На них нельзя посмотреть плохо, говорить с ними не тем тоном, а уж задание давать... да упаси боже! Вот и результат – абсолютно неприемлемое отношение к старшему поколению, в том числе и к родителям, про нас, несчастных учителей я вообще молчу. Учитель может быть высококлассным профессионалом, но если родители воспитали<Пауза> такого ребенка, то тут не поможет ни авторитет учителя, ни его опыт, уж поверьте мне!

(И) – То есть в вашей практике были случаи, когда дети вели себя неуважительно по отношению к учителям?

(Р) – Были, конечно.

(И) – А вы можете сказать более конкретно? Привести пример.

(Р) – Ну вот самый распространенный пример, это, когда, допустим, ученики называют учителей за глаза по-разному, ну прозвища придумывают разные.

(И) – Ответьте, пожалуйста, в чем Вы видите профилактику насилия?

(Р) – Сама профилактика по снижению насилия среди школьников должна включать в себя множество мероприятий, которые должен кто-то финансировать. Кто это будет делать? В советское время эти затраты несло государство, но будем смотреть правде в глаза, они были незначительными и проводились все эти мероприятия в основном на патриотическом уровне, так сказать. Были бы хотя бы кружки в школе и то вперед. Далеко не все родители записывают детей в секции, как правило, дети просто слоняются без дела.

Данное интервью проходило в немного напряженной обстановке, перед началом опроса респондент был настроен несколько враждебно, всеми фразами и действиями он, казалось, демонстрировал свое неудовольствие, была сказана следующая фраза: «Кто как не я ответит на ваши вопросы?» после которой стало понятно, что респондент переоценивает свою значимость. При этом информант заранее обозначил время интервью, ограничив его до 5 минут, в то время как все интервью до этого продолжалось от 10 до 20 минут и более. Это несколько выбило интервьюера из привычной колеи, несмотря на это «за 5 минут» удалось получить ответы на все поставленные вопросы.

(И) – Как Вы думаете, актуальна ли для современной школы проблема насилия?

(Р) – Думаю, сейчас нравы смягчились по сравнению с прошлыми веками. Почитайте хотя бы «Очерки Бурсы» Помяловского, там очень хорошо показаны реалии прошлых веков в отношении детского насилия. Ну, или вспомните «Чучело» Железнякова – прекрасный пример издевательства ребят над своей одноклассницей. Сейчас такого нет<Пауза> по крайней мере в нашей школе точно.

(Р) – Но не могли бы Вы все-таки припомнить какой-нибудь случай, когда кто-то из ребят подвергался насилию, может, это было несколько лет назад?

(И) – Лет 25 назад, вас тогда и на свете не было учился в школе у нас мальчик с дцп, детский церебральный паралич то бишь, искривлен у него позвоночник был и ноги. Учительница вовремя заметила, что над этим мальчиком насмеваются, причем насмехались именно мальчики, провела с ними беседу, провела экстренное собрание с родителями, потом уже родители разговаривали со своими детьми. Вот так вот и помогли тому ребенку занять равную позицию в классе, он успешно закончил школу.

(И) – Вы говорите о том, что в Вашей школе дети не издеваются друг над другом. Это просто замечательно, но не могли бы вы назвать причины, в связи с которыми насилие происходит, как вы думаете почему одни дети над другими издеваются?

(Р) – Воспитания нет должного, вот и вся проблема. Много детям позволяют сейчас, у нас хорошие детки учатся, к счастью.

(И) – А было ли такое, что кто-то из учителей становился жертвой насилия?

(Р) – Жертвой, ну Вы скажете тоже <Пауза> Не знаю про других учителей, поэтому за себя только говорю. Лично надо мной никто не издевался. Прошу заметить, что если учитель поставил себя должным образом, его будут уважать, и в таком случае никто не будет критиковать его, разыгрывать, насмехаться над ним и прочее.

(И) – Как Вы думаете, что нужно делать, чтобы насилия не было?

(Р) – Абсолютно точно могу сказать, что учителя здесь не причем. Роль учителя учить, а не заниматься воспитанием чужих детей, пусть этим родители занимаются. В школе должна быть дисциплина, в нашей школе она есть, поэтому случаи насилия и отсутствуют.